

Для Всемирной паутины
ты – очередная жертва

АЛЕКСЕЙ САБУРОВ

Алексей Сабуров

Антихакер

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сабуров А.

Антихакер / А. Сабуров — «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-192152-1

Талантливый специалист IT Марк Озеров занимается проверкой систем защиты компаний от хакерских атак. После выполнения одного из заданий он получает электронное письмо с просьбой помочь разобраться в деле самоубийства некой Марины Зайцевой. Якобы с ее почты конкурентам были переданы очень ценные сведения, после чего девушка была уволена с работы, впала в депрессию и в результате свела счеты с жизнью. Марк соглашается помочь. В ходе расследования у него возникает ощущение, что некоторые трагические события последних дней жизни Марины были специально подстроены. В то же время Марк понимает, что его втягивают в чужие грязные дела, и решает выйти из игры, как ему кажется, навсегда. Но эта история только начинается. Через несколько дней в дом Марка врывается киллер...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192152-1

© Сабуров А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алексей Владимирович Сабуров

Антихакер

© Сабуров А.В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все совпадения в произведении носят случайный характер

Часть первая

Марк

Глава 1

Марк Озеров предпочитал работать ночью. Даже глубокой ночью, после трех. Он подкатился к рабочему столу. Два безрамочных двадцатичетырехдюймовых монитора Alienware уже светились мягким приглушенным светом, геймерские клавиатура и мышь отвечали им своей подсветкой, словно дразня. Выглядело это в темноте комнаты как рубка межзвездного корабля из фантастики девяностых. Справа от стола на расстоянии вытянутой руки высились башни-близнецы компьютерных корпусов, напичканные самыми современными платами, скоростными видеокартами и объемными дисками памяти. Их мощные вентиляторы равномерно гудели, точно двигатели, прогреваемые перед запуском. В общем, так и было, Марк собирался снова улететь из этой обустроенной комнаты в коттедже под Екатеринбургом в опасный сетевой мир. Стоило только ввести правильный приказ в командной строке. Слева в качестве резерва на алюминиевой подставке со встроенным охлаждением был приготовлен ноутбук с изображением головы инопланетянина на закрытой крышке – тоже Alienware. Иногда его помощь была ох как нужна.

Вся техника была черного цвета: Озерову нравился этот простой и надежный цвет, без хайтековских загонов под металлик или еще хуже – хипстерских цветных ярких пятен. Дополняли стол стильные треугольники колонок Bang & Olufsen, конечно, того же беспроектного цвета. Хорошая музыка в идеальном звучании действовала как банка Red Bull – не давала заснуть и выдохнуться. Марк нажал на Random play, и из архива размером с Марианскую впадину нехитрый алгоритм выбрал «Smack my bitch up» от Prodigy. «Одно из лучших вступлений в истории музыки», – с радостным удовлетворением подумал Марк и ввел сетевой адрес сервера «Кузбасской угольной компании» в поисковую строку. В этот момент мощные ударные ворвались в гипнотизирующий ритм начала песни. Понеслась.

Разница во времени с Кемерово – два часа. Он мог сегодня начать раньше, немного за полночь: в Сибири уже наступало мертвое время. Даже если система, которую он взламывал, заметит это и отправит тревожный сигнал своему администратору, тот вряд ли вылезет из пригретой постели, чтобы проверить, что же там случилось. После трех ночи мозг, который уже уснул, всегда отговорит от подъема даже самого добросовестного работника. В это время любая дебильная задача уж точно может подождать до утра, пусть даже за это и заплачены деньги, может, даже и большие, но всегда недостаточные, чтобы прерывать самый лучший и глубокий предутренний сон.

Сетевой адрес Марк получил от заказчика. Этот заказ был немного странный, впрочем, любая операция всегда имела собственные заморочки. Ему требовалось проскользнуть на сервер компании, затем сломать управленческую программу и скачать годовой финансовый отчет. Но на этом миссия не заканчивалась. Зачем-то нужно было еще пробиться на внутренний почтовый сервер жертвы и отправить добытые документы с одного из почтовых ящиков. Ну, и наконец стереть цифровые отпечатки своего вторжения с электронных каталогов компьютера.

Сканирование портов всегда было первым шагом при любой атаке, это как осмотр стены в поиске дверей, калиток и других проходов, которыми пользуются люди, чтобы общаться с внешним миром. Нет ни одной крепости без ворот и ни одного замка без потаенного хода – в этом и заключена главная возможность для разведчика. Конечно, можно вскарабкаться на стену, но лучше сначала подергать за ручки дверей и форточек. Да, порты еще говорят, с кем

ты имеешь дело, как язык тут же отличает русского от француза, немца или испанца, особенно если ты полиглот. «Кузбасская угольная» использовала сервер на Windows, и Марк прекрасно знал, на каком языке нужно разговаривать, чтобы вскрыть его электронную голову. Быстрым нажатием клавиши он открыл папку «Для Винды» и начал запускать заготовленные программы. Его прокачанные боевые машины и оптическая выделенная интернет-линия позволяли наносить противнику миллион уколов в секунду, пока слабое место не будет найдено.

Первая запущенная программа проверяла код на существующие лазы от старых взломов. Если хакер уже проделал дырку в системе, то обычно он старался зашить в ней команду для своего использования или последующих вскрытий. На своем языке называя ее бэкдор. Этим всегда можно воспользоваться знающему человеку, как плохо прибитой доской в заборе, о которой известно только своим. Но результатов поиск пока не дал: или сервер еще девственен, или администратор внимательно следил за своими угодьями и закопал вражеские ходы.

Вторая программа исследовала ошибки самого кода. Любое программное обеспечение всегда имеет слабые места, ведь пишут ее люди, а людям свойственна лень, безалаберность и просто некомпетентность. Поэтому рабочая и проверенная временем программа вдруг начинает вести себя неадекватно при получении совершенно неожиданного для нее приказа. Какая-то строка программного кода становится неуправляемой, вернее, ее тащит в другом, нужном взломщику направлении. Разработчики борются с этими «уязвимостями», как они слажено называют свое разгильдяйство, и выпускают одно обновление за другим, в которых зачищают обнаруженные ошибки. Но администраторы компаний за бесконечной очередью текущей работы или в связи с абсолютно теми же человеческими недостатками, что и у программистов, постоянно забывают их устанавливать. Да и орды хакеров всего мира ищут новые способы проникнуть за цифровые стены, и усилия тем настырнее, чем популярнее приложение и богаче разработчик. Microsoft у них в особом почете. Он даже удостоился нескольких кличек и аббревиатур: Мелко-мягкие, Мелкософт. Марку нравилась аббревиатура M\$. Деньги Гейтс греб ковшом самого большого в мире бульдозера.

Озеров, не останавливаясь, запустил третью программу. Ее сущностью было выявить имена пользователей сервера. Накануне вечером он посерфил корпоративный веб-сайт кузбасской компании и создал список возможных английских вариантов написания фамилий всех работников, которых нашел. Администраторы не выдумывали ничего нового, раз за разом называя учетки тремя-четырьмя способами: Ivanov, alexeyivanov, aivanov, a.ivanov. Кроме фамилий он добавил еще и несколько простых юзернеймов, таких как admin, user123, director, test. Зачастую созданные при настройке или тестировании эти имена не имели пароля совсем или тот был просто бутафорией.

Оставив программы копать и ломать, Марк вернулся к информации, полученной от открытых портов (там очень часто прятались ключики от квеста), и в сертификате службы шифрования он обнаружил новое для себя имя пользователя. Если повезет, то это мог быть логин администратора, который устанавливал сервер. Найти администратора – это всегда важно, потому что у него, как правило, полный доступ ко всему. Марк тут же добавил имя в список проверки.

Программы начали отчитываться о проделанной работе. Скрытых тропинок от былых проникновений не обнаружилось. Марк не особо переживал по этому поводу, хотя по статистике, которую он читал, больше двадцати процентов всех серверов вскрыты и их владельцы даже не догадываются об этом. Зато проверка по пользователям дала отличные результаты: он теперь знал четыре логина, в том числе подтвердился и пользователь из сертификата службы шифрования. Теперь можно было выпускать «Дурачка». Программа, конечно, называлась по-другому, но Марк относился к ней с особой нежностью и называл по-своему. Она с бешеной скоростью пыталась вскрыть уже рассекреченные логины, подбирая отмычки в виде незамысловатых наборов букв и цифр из базы «Самые популярные пароли». Алгоритм был простой,

но именно программы-дурачки приносят самые высокие цифры взлома в мире. Люди все-таки очень похожи друг на друга по глупости и самоуверенности. И когда Озеров в очередной раз читал в новостях, что обнародованы данные пользователей популярного интернет-ресурса, он явственно представлял, как по каждому из этих миллионов учетных данных уже настойчиво, как стрелки часов, работают эти неутомимые электронные черви. И пару жертв «на дурака» они точно накопают.

Загрузив в «Дурачка» раскрытые имена, Марк отправил его в экспедицию за паролем. Этот поход мог затянуться, хотя программа и подставляла несколько десятков тысяч паролей в секунду от классических P@sw0rd до вариаций на тему фамилии, именно поэтому логин типа Ivanov1985! – это ключ, который лежит под грязезащитным ковриком с говорящей надписью WELCOME!

Марк представил, что происходит в этот момент в прохладном темном помещении с табличкой «Серверная» на входной двери. Именно сейчас сервер почувствует, что в его дверь начали ломиться незваные гости. Как он отреагирует? Сообщит администратору о нездоровой активности? Это было не страшно: с учетом позднего времени вряд ли тот на ночном дежурстве. Если бы Марк пытался проникнуть в банк или маркетплейс, то его бы раздавили со скоростью «Формулы-1», несмотря на часть суток: там с этим строго. Но менее заикленные на интернете компании, пусть даже и крупные, беспечно считают, что их электронная собственность в безопасности. Они очень часто вкладывают большие деньги в сигнализацию в помещениях, видеонаблюдение, нанимают охранников, но самый популярный для преступлений – интернет-канал защищает неумелый администратор, да и то лишь в рабочее время. А администратор неумелый, потому что всех, кто по-настоящему смыслит в программировании, хищнически разобрали те же банки, маркетплейсы и другие IT-разработчики.

Ничего не происходило. Соединение работало. Марк ожидал, что кемеровский сервер отключит его неожиданно активный IP-адрес, но тот благосклонно позволял себя мутузить. Честно говоря, отключение бы не помогло, потому что Марк всегда работал через симулятор IP-адреса, и при бане одного адреса тут же подключался другой, затем следующий и следующий... А их число где-то близко к бесконечности. Это позволило бы только немного притормозить процесс.

Можно было подождать, возможно, активированные программы выполнят свои задачи. Дисплеи показывали загружаемые команды и ответы атакуемого сервера на них. Строки английских слов, цифр, знаков заполняли синий фон экрана, сдвигались вниз новыми строками, скрывались за нижней кромкой мониторов. Компьютеры справа издавали мышинные писк и звуки скребущихся когтей, точно десятки крыс своим шебуршением обеспечивали их работу. Озеров наслаждался этим звучанием нагруженных видеокарт и раскрученных до максимальных скоростей жестких дисков, ему нравился особенный голос его машин, точно они были живыми. Точно он был не один. The Offspring из черных колонок весело вещал, что «дети не в порядке». Но у Марка все было как надо.

Он снова вернулся к открытым портам. Современные тенденции на удаленную работу, доступность данных из любой точки мира сделали прорыв в производительности, но порядком изрешетили защиту. Марк нашел еще один сертификат с новым сетевым адресом. При вводе его загрузилась страница входа в CREATIO. Что за неведома зверюшка? Быстрый поиск «creatio» в Google выдал, что это CRM-система. Вот это уже была несомненная удача. Если пароли для сервера обычно раздает администратор и старается сделать их сложными и надежными, то CRM-кой пользуются обычные сотрудники, и им надо как-то запомнить очередной пароль, а для этого он должен быть удобный и очевидный для них. Марк снова запустил проверку пользователей из списка, добытого на сайте компании. И совпадений оказалось целых пять. «Дурачок» принялся за новый вызов, как проголодавшаяся крыса, мелко стуча острыми

цифровыми зубками. Теперь ко взлому был подключен и ноутбук, чтобы не тормозить уже запущенные процессы.

Именно инопланетянин и вытащил первый выигрышный билет. Пользователь с именем test сдал положительный тест с популярным паролем разработчиков 1qazxsw@. Возможно, отладчики системы забыли удалить пользователя после запуска, возможно, посчитали, что пароль лучше, чем qwerty123, и можно не заморачиваться. И скорее всего сисадмин даже и не знал об этом. Но Марк уже был внутри CRM и думал, как это можно использовать. Этот прорыв не вел его автоматически к цели. Ему нужно было взломать финансовую программу.

Естественно, test имел самые широкие права администратора, иначе ничего не испытаете и не отладишь, поэтому в программе CRM Озеров мог найти что угодно. Главное – было понять, что искать. Его все так же интересовали данные пользователей. С его-то полными правами они были как в кружке оптического прицела. Марк скопировал всех пользователей, включая администратора, с их паролями и начал вводить по очереди в форму входа на сервер. Конечно, Озеров рассчитывал, что подойдет именно пароль админа, тогда бы он получил на сервере максимальные права, чтобы ничто не мешало ему расправиться с финансовой системой, но тот грамотно вводил разные пароли для каждого из ресурсов. Сработал один из новых пользователей z.koltsov, имени которого не было на сайте, но, видимо, обладавший высокой властью, чтобы иметь допуск и в CRM, и на сервер. Его пароль был надежен, и его нельзя было подобрать с помощью «Дурачка», но он оказался слишком самоуверен, используя его несколько раз. Было бы идеально, если бы его данные подошли и дальше.

Суперправ у некого Кольцова не оказалось, и сервер все еще не был захвачен. Но тот, безмятежно сопя сейчас под теплым одеялом, послушно открыл следующую дверь, которая вела на финансовую кухню компании, с помощью того же логина и пароля Озерову удалось зайти в 1С. Марк остановил всех своих взломщиков. То, что они не дали результата, можно было признать как крепкую работу защитников. Пароли выдержали его натиск, а системные болячки программного обеспечения были пролечены. Чаще всего информационные крепости быстро сдавались, но Марк ведь и не пытался штурмовать настоящие цитадели банков и интернет-компаний: против них работают только командами, а осады тянутся неделями.

Разобравшись в структуре 1С, Марк сформировал требуемый заказчиком отчет и скопировал его себе. Первая часть задания была выполнена. Он глянул на часы. С начала атаки прошло шестьдесят семь минут. По ощущениям Озерова прошло не более десяти минут, настолько его захватило действие, впрочем, как всегда.

Компьютерная программа корпоративной электронной почты, которую нужно было сломать, крутилась на этом же сервере, что облегчало работу. Будь это отдельный сервер или, еще хуже, федеральный почтовик, это могло бы весьма затянуть или вообще поставить выполнение задания под угрозу.

Почтовому ящику редко достаются простые пароли. Именно в электронной почте у человека лежит самое ценное: мысли, слова, дела – в целом взаимоотношения с другими людьми. Сейчас туда еще приходят счета, банковские выписки, коды доступа для всех остальных ресурсов. Долгая история существования почт изобиловала взломами, потерями паролей и скандалами, случившимися после этого. И так уж сложилось: пароль на почте самый матерый из всех существующих. А почтовый сервер – это вообще как подземное банковское хранилище. Только наличие мощных инструментов и достаточного времени позволит распечатать его. Поэтому не тратя время на подбор пароля, Марк сразу перешел к другому набору оборудования.

Он мог продвигать атаку двумя способами. Первый из них – установить сниффер – программу, которая отслеживает весь сетевой трафик, проходящий через сетевой интерфейс, и перехватывает пакеты данных, в которых будут и имена пользователей, и пароли. Но этот обмен начнется только утром, а по условиям задания он должен получить результат до начала рабочего дня. Кроме того, опытный системный администратор может увидеть сбои в системе и

отследить как саму атаку, так и направление, откуда она ведется. Во втором варианте, находясь внутри сервера, он мог запускать пагчи, направленные на изменение конфигурации системы, и подменить администратора системы собой, получив полные права. А с высоты этих прав уже накинуться на почтовый сервер и заставить его поделиться ключами от своих замков.

Последний вариант Марк признал предпочтительным и включился в рутинную работу. Пальцы летали по клавиатуре, рассылая приказы компьютерным войскам: кому какой редут следует штурмовать. Для начала он вывел из строя антивирус, применив несложную программу, разрешающую любые действия пользователя. Спящий господин Кольцов, ведомый руками Марка, начал проверять одну возможность за другой: получение пин-кода для аутентификации смарт-карт с помощью запуска NT-хеша, дискредитация тикет-системы, чтобы изготовить себе «золотой билет», который дает полный доступ, атака на файлы групповой политики с целью выдачи пароля для ее смены. Марк без устали вводил свои алгоритмы, точно средневековый алхимик заклинания. Синий экран мельтешил командами и ответами на них, отображая схватку техники и человека. Борьба вовлекала, заставляла думать, ругаться, кидать все новые силы, как будто это и не искусственный интеллект противостоял Марку, а настоящий противник из плоти и крови. В один момент зазвучал сигнал телефона. «Черт! Уже четыре часа», – подумал Марк, а значит, в Кемерово пробуждался новый день, и пора было сворачивать удочки и заматывать следы. Ничья.

Марк сегодня не смог обыграть компьютер. Тот был качественно настроен, и владелец внимательно ухаживал за его состоянием. Если бы не забытый пользователь в клиентской программе, то исход поединка мог быть совсем не в пользу взломщика. Впрочем, еще не все методы проникновения были использованы. Если задаться целью и запастись временем, то результат поединка будет совсем другим. Впрочем, на том часто и строится защита: что нападающий охренеет от преград и пойдет искать другого лоха. Позволить себе идеальную защиту, как у банка, не может себе почти никто. Марк снес память сервера о выполненных командах, стер свои изменения в исходном коде и, не удержавшись в гранях заказа, все-таки установил сниффер и замаскировал его среди груды приложений Мелкософта. В крайнем случае это будет очередной проверкой для IT-персонала кузбассцев.

Оборвав песню Нелли Фуртадо, Марк выключил свой обуглившийся в боях межгалактический истребитель. Турбины вентиляторов стихли, и диски, крутанув несколько оборотов, удивленно замолчали. Наступила абсолютная тишина. Раздражающий свет раннего летнего солнца уже проникал в комнату. Лесной коттеджный поселок, и так хранивший спокойствие и молчание тайги, в этот час светлой ночи словно вымер. Даже птицы, даже насекомые еще не решались проснуться.

Марк откинул голову на спинку кресла. Постепенно напряжение работы стало отпускать его, уступать место усталости, удовлетворенной выполненным делом, и, наконец, сну. Сейчас он доберется до кровати и заснет на пять-шесть часов. После, позавтракав, ему нужно будет написать отчет для «Кузбасской угольной компании» о выявленных уязвимостях их системы защиты данных, показать свой путь взлома, чтобы исправить эту ошибку, а также рассказать о неудаче взлома их почтового сервера. Еще от него ждут письменные рекомендации о защите от хакерских атак. Все согласно официально подписанному договору.

Глава 2

Проснулся Марк поздно, уже почти в одиннадцать. Солнце свысока палило в окна его спальни, насмехаясь над недостаточно плотными шторами. Но у него свободный график – может себе позволить! Марк умылся, позавтракал и вернулся в свой кабинет. Днем тот слабо напоминал кабину истребителя из «Звездных войн», свет и кофейный запах сделали из его боевой машины обычный офис. А может, и настроение так влияло на внешний вид комнаты. Ведь начиналась та часть работы, которую Марк не любил: одно дело сражаться, другое – составлять рапорт о битве. Он мечтал повесить на скучные светло-серые стены постеры из его любимых фильмов Тарантино, чтобы дать понять, что от невыносимой офисной тоски никто здесь не страдает. Но в очередной раз откладывал их заказ, потому что снова бы пришлось вызывать мастера, чтобы развесить рамки по стенам, а Марк терпеть не мог демонстрации своей слабости.

Чтобы собраться и настроиться на окончание работы, Озеров открыл Google Maps, выбрал режим панорамы и, как бестелесный ангел, спустился на улицы Флоренции. С помощью мышки он побродил по Пьяцца ди Сан-Джованни, разглядывая местные магазинчики и одноименный с площадью баптистерий. Совсем рядом на Пьяцца дел Дуомо восхитился розовым мрамором и гениальной симметрией Колокольни Джотто. Щелкнул на сам Дуомо и залюбовался на расписной изнутри купол символа этого города. Затем одним нажатием оказался у Давида в толпе туристов, навсегда остановленных здесь камерой Google. Перепрыгнул на Золотой мост и прогулялся среди еще закрытых в момент съемки средневековых торговых лавок, задержался в середине моста из-за классического вида на другой мост через реку Арно – Санта Тринита. И уж после, как обычный турист углубился в путаный узор узких улочек между массивных, точно крепости, зданий, которые выдали здесь всех звезд Возрождения.

Марк наслаждался. Путешествия давали ему магическую силу жить. Всего-то и нужно было нажать на электронную карту, и можно было забыться, бродя среди тщеславной архитектуры Лондона или дерзких небоскребов Токио. И каждый раз в какой-то момент Марк забывался, и ему казалось, что его ступни ощущают камень, бетон и асфальт далеких улиц, как настоящие.

Вдохновленный прогулкой Марк открыл электронную почту, чтобы разобрать утренние письма. Писем было совсем немного. Его многочисленные друзья жили в разных уголках страны, а то и планеты. Большею частью это были программисты или выходцы из околокомпьютерного мира, и сейчас сидеть на месте у них уже было не принято. Сегодня бурят Кеша жил в Улан-Удэ, а через год слал селфи с видом на «Золотые ворота» и дивился тому, что с ним все пытаются заговорить по-китайски. Но «мыло» они уже давно заменили «Телегой». Электронной почтой пользовались клиенты, интернет-магазины да коммунальные службы, высылая договоры, счета, акты сверок и подтверждения заказов. Какое-то время назад спамщики начали заваливать Марка письмами, навязчиво предлагая ненужные товары и услуги, но он написал программку, которая в ответ засыпала ящик отправителя бесконечным количеством писем с требованием удалить его адрес почты из списка рассылки и тем самым блокировала работу чужого почтового ящика. Это привело к тому, что организаторы рекламных рассылок начали страшиться вредного юзера и чуть ли не вручную исключали адрес почты Марка из своих списков. Так он стал одним из немногих людей на Земле, имеющих интернет, кто победил почтовый спам.

Однако сегодня одно из писем напомнило ему забытый формат. Отправителем письма был совсем незнакомый Марку Виктор Решетников, а в теме письма было написано: «Марк Александрович, прочитайте обязательно!» Обычно под таким заголовком предлагают абсолютный мусор, а обращение легко подставляет современная программа, которая может взять его

данные оттуда же, откуда украли его адрес почты, – из интернет-заказа. Интернет-магазины кровью клянутся хранить и защищать личные данные покупателей, но делают это исключительно безалаберно, и очень часто любой сотрудник может без труда скачать базу клиентов с именами, телефонами и адресами почты, а после продать ее за сущие копейки очередному проекту в Сети. Радует, что хотя бы данные банковских карточек мы вводим в интерфейсе самого банка.

Марк хотел было уже выпустить своего цифрового Гая Фокса, подорвать ящик безрасудного рекламщика, но вдруг вспомнил это имя. Ночью «Виктор Решетников» был одним из пользовательских имен, которые он заносил в базу для взлома сервера, значит, он видел это имя на сайте «Кузбасской угольной компании».

Марк открыл письмо, профессионально поискал странные, а потому, скорее всего, вредоносные ссылки и, не найдя ничего опасного, прочитал:

«Уважаемый Марк Александрович, я работаю в ПАО «Кузбасская угольная компания» в финансовом отделе и взял Ваши данные из договора на услуги по проверке безопасности корпоративной сети, который вы заключили с нашей компанией. Договоры на услуги проходят через меня, поэтому мне не пришлось ничего взламывать. Так как подобных услуг я раньше не встречал, и, чтобы отнести их к правильному виду затрат и проверить целесообразность цены за них, я прочитал техническое задание. В нем написано в том числе: «... в ходе теста на проникновение скачать годовой финансовый отчет Заказчика из учетной финансовой системы, расположенной на сервере... проникнуть в программу почтового сервера и отправить данный файл с любого внутрикорпоративного почтового адреса...» Мне это очень напоминает одну историю, которая произошла в этом году в нашей компании. Более ярко о случившемся, я думаю, Вам расскажет статья на ngs42.ru (это наш городской новостной портал)».

Марк перешел по вложенной ссылке и открыл страницу кемеровского новостного сайта NGS42 Кузбасс Онлайн. Заголовок сразу расстреливал крупными буквами:

В СМЕРТИ ДЕВУШКИ ИЗ КЕМЕРОВА ВИНОВАТА КРУПНАЯ УГОЛЬНАЯ КОМПАНИЯ?

Под заголовком была размещена фотография молодой женщины крупным планом. Она стояла вполоборота, наблюдая за кем-то в стороне, приложив к уху телефон, на фоне витрины магазина NewYorker. «Миловидное личико», – подумал Марк. Короткая, почти пацанская стрижка, маленький носик, тонкие, ярко накрашенные губы, худая длинная шея – сама изящность. Но Озерову показалось, что вряд ли этот снимок выхвачен из жизни: ровный припудренный цвет лица, никаких мешков под глазами, нарисованные брови, идеально свежий маникюр на пальцах, удерживающих сотовый. На таких фотографиях незаметные в жизни девушки вдруг начинают выглядеть, как голливудские актрисы. Правильный ракурс, хороший грим – и страничка в «Инстаграм» убеждает в твоей неотразимости. Марк был уверен, что снимок был взят из какой-то социальной сети или аватарки.

«Всего три дня назад, – начиналась статья, – 21 июля родственники, друзья, одноклассники и сокурсники попрощались с тридцатидолетней Мариной Зайцевой, которая в ночь на 18 июля покончила жизнь самоубийством, отравив себя чрезмерной дозой таблеток. Но сослуживцы Марины не пришли на эти похороны за очень редким исключением. Что же случилось с жизнью молодой кемеровчанки?»

Как стало известно нашему изданию, Зайцева была уволена с «волчьим билетом» из ПАО «Кузбасская угольная компания», где она работала экономистом в финансовом отделе, за раскрытие коммерческой информации в феврале этого года. После этого всем сотрудникам угольной компании было запрещено поддерживать с ней любые отношения под страхом немедленного увольнения. Все возможности для трудоустройства в городе для Марины Зайцевой были закрыты. Информация о неблагонадежности Марины Зайцевой была распространена по внутренним каналам отделов безопасности среди всех угольнодобывающих предприятий региона, а также среди их поставщиков и клиентов. Как говорит один из строительных подрядчиков «Кузбасской угольной», нам было четко донесено, что в случае обращения Зайцевой о приеме на работу отказать, иначе могли бы возникнуть сложности с продлением нашего контракта. В «Кузбасской УК» явно хотели проучить Марину и на ее примере показать свою силу и катастрофичность действий, направленных против них. Кроме того, пользуясь влиянием на администрацию области, угольщики закрыли возможность трудоустройства и в любые региональные и муниципальные предприятия Кемеровской области.

Марина попала в ситуацию, когда она долгое время не могла устроиться по специальности и ее финансовое положение стало отчаянным. Она перестала платить по кредитам и жила только на пособие по безработице. Это усугубилось разрушением и личных отношений. Ее муж подал на развод, и, по словам матери Марины, они с февраля уже не проживали совместно. Детей у пары не было.

Денежные и семейные проблемы, отсутствие работы и постоянные отказы работодателей, резкая потеря взаимоотношений с коллективом привели к тому, что Марина часто находилась в депрессивном состоянии. Соседи нередко видели ее в состоянии алкогольного опьянения. И вот в какой-то момент, оказавшись в одиночестве, без поддержки семьи и, видимо, в глубокой депрессии, Марина Зайцева и совершила этот безвозвратный шаг.

Имела ли хоть какое-то право – юридическое или моральное – «Кузбасская угольная компания» начинать эту травлю? Стоит ли жизнь человека любой коммерческой тайны? Знаем ли мы все события, которые привели к гибели образованного специалиста и молодой женщины? В этих вопросах постараются разобраться правоохранительные органы. Но, зная уровень влияния одного из крупнейших предприятий нашего региона на власть, нам кажется, что мы можем не дожидаться честных ответов.

Ирина Белохвостикова».

Дочитав статью, Марк попробовал сопоставить факты со своим заданием. Девушку было жаль, но он не мог уловить пока связи. Тогда он вернулся к письму от Виктора:

«Думаю, Вы в некотором недоумении, как эта история связана с Вами и зачем я пишу это письмо. Я в курсе утечки, в которой обвинили Марину.

В начале февраля обычно готовится годовой финансовый отчет компании. Так как наша компания публичная, то и отчет, и мнения о любом из его аспектов со стороны сотрудников компании являются абсолютно закрытыми и регулируются законом об инсайдерской информации. Цена акций компании на фондовом рынке очень сильно зависит от результатов деятельности, и, как Вы понимаете, если узнать эти данные заранее, то можно хорошо заработать, зная это. В начале февраля отчет еще не совсем готов,

но основные показатели уже получены. И наши безопасники в этот момент обнаруживают, что Марина со своей корпоративной почты отправила этот финансовый документ в инвестиционную фирму «Май финанс»!

Вообще-то такой поступок с ее стороны максимально глуп. Почты наши контролируются, и остаться незамеченным было почти без шансов (я пишу Вам, конечно, с личной почты). Если бы Марине нужно было скинуть этот файл, то она бы распечатала его (возможности скопировать на носитель у нас в отделе нет) или сфотографировала на телефон. Если подумать, то найдутся еще возможности, как это сделать, не скомпрометировав себя.

С другой стороны, я хорошо знаю Марину и уверен, что эта «кража» не в ее характере совсем. И, более того, я знаю человека, который бы хотел отомстить Марине.

Теперь на фоне новостей о вине нашей компании в смерти Марины наше руководство готовится к защите своего имени и положения. Ваш отчет им нужен лишь для того, чтобы доказать общественности (до суда вряд ли что-то дойдет), что хакер не имел возможности взломать систему и скинуть это письмо с электронной почты Зайцевой, а то такие предположения уже высказывались на форумах. Но Вас использовали втемную. На самом деле им не нужна правда о том, как это произошло. Даже наоборот, им нужно скрыть эту правду, ведь если Марина невиновна, то вина компании становится в несколько раз тяжелее и заметнее.

Я прошу Вас помочь в этом деле и найти настоящего виновника истории с письмом. У меня есть зацепки, но, мне кажется, только Вы способны разобраться в этих взломах, серверах, письмах: здесь нужен компьютерный эксперт, причем независимый, как Вы. Правда скрыта где-то совсем рядом.

Помогите!

Виктор».

«Бред какой-то», – подумал Марк. Ему только не хватало влезть в разборки журналистов с угольными олигархами. Да еще использовать информацию, полученную в результате тестового взлома, вопреки пунктам договора и здравому смыслу. Девушку было жалко. Даже если она и совершила приписываемый ей поступок, то реакция компании казалась излишне жесткой. Как будто она попала под каток асфальтоукладчика, который давит, не разбирая, что там: строительная смесь или случайно залетевшая бабочка. Но сама компания после прочитанной статьи вдруг стала неприятна ему, и еще то, что его использовали не совсем открыто, поддушивало гордость Марка пренебрежением к нему лично. Но все это не могло вызвать у него желания отплатить. А помочь? В письме были по большей части эмоции Виктора, основанные на личном знакомстве. Сколько раз люди, жившие с насильниками и серийными убийцами, не могли поверить в их преступления. Слить файл – это даже не шоколадку стибрить из магазина, намного проще. Ничего физически не происходит, просто нажимаешь пару кнопок, и документ сам летит, куда ему нужно. Возможно, у Виктора есть какие-то зацепки, но он ясно дает понять, что ему нужно больше информации, а откуда информация у Марка, понятно: в его способности ее достать. А вот применить эту способность значило подставить свою деловую репутацию и, возможно, нажить проблем с законом.

Марк нажал «ответить» и защелкал по клавиатуре:

«Уважаемый Виктор, к сожалению, я не располагаю временем, чтобы погрузиться в решение Вашей проблемы. Если Вам кажется, что здесь что-то нечисто и у Вас есть доказательства, что кто-то виновен в смерти человека, то рекомендую обратиться в полицию.

С уважением,
Марк Озеров.

Он еще раз прочитал ответ, говоря себе, что не обязан отчитываться о настоящих причинах отказа, и нажал «отправить». После этого Марк углубился в отчет для угольщиков о проблемах организации защиты сервера и путях их решения. Тот занял больше времени, чем взлом. Марк подробно описывал свою работу и иллюстрировал свои действия скриншотами ночной атаки. Только около пяти вечера он, голодный как Голлум, поставил заключительную точку, и это еще благодаря тому, что большую часть рекомендаций скопировал из своих предыдущих отчетов. Однако одна маленькая деталь оказалась не отражена в многостраничном документе. Марк все больше думал о Марине Зайцевой, с которой обошлись не по-человечески. Если ее нужно было наказать, то судили бы! Показали бы улики, достали бы доказательства. Пусть кто-то, облеченный на это властью, принял бы решение. А так это походило на расправу в духе Козимо Медичи. Каждый, кто силен, пытается поставить себя выше закона.

Марк не понимал, не отдавал до конца себе отчет, почему он так сделал. Может, из глупого желания маленького человека отомстить большой корпорации? Чувство походило на жжение в груди перед каким-то волнующим событием, и риск только подогревал этот огонь. Марк Озеров не написал в отчете, что установил вредоносное программное обеспечение, которое могло передать весь сетевой трафик сервера клиента ему.

Глава 3

По стеклу пробежала трещина, оставляя ломаный след.

Озеров рывком открыл глаза. Одеядо прилипло к потному телу. Глоток воды из стакана на прикроватной тумбочке начал возвращать его к реальности. Опять ему снился тот день. Марк часто видел его, силясь переиграть, пустить по другому сценарию, но каждый раз неумолимо понимал, что прошлое – это уже неизбежность, тем более что за семнадцать лет, прошедших с тех событий две тысячи четвертого года, на полку его жизни легли сотни событий и решений, навсегда придавив те черные страницы.

Когда приближается восемнадцать лет, любому человеку кажется, что совершеннолетие – это твой главный день навсегда. Марк родился четырнадцатого февраля. Иногда это приводило к шуткам одноклассников. В девятом классе, скорее всего из-за дня рождения, он получал больше валентинок, чем любой из парней, и те до лета звали его не иначе как Святой Марк, Святоша или даже Санта. Но для него совпадение праздников никогда не было проблемой. Как говорила мама, у нас праздник Четырнадцатое февраля раньше появился, чем у влюбленных, а значит, главнее. Действительно, дарить письма с сердечками стало модно, когда Марк уже пошел в школу.

Когда он вышел на крыльцо Университета физической культуры на Сиреневом бульваре, зеленый праворукий универсал «Субару Легаси» родителей уже ждал на парковке. Марк никогда не мог понять выбор этой длинной, похожей на крокодила машины с вульгарными, под золото, колесными дисками и решеткой воздухозаборника. Может, отец был под кайфом при покупке? Но столько веселых и добрых семейных поездок выдержала эта немолодая тачка, нося их по Подмоскovie и доставляя к городкам Золотого кольца, что насмешки над ней уже стали важной частью домашнего фольклора. Большой багажник всегда был завален тюками и коробками с одеждой, которые родители возили с оптовых баз в свой магазинчик. И пахло внутри неизменной хвойной елочкой, болтавшейся на зеркале заднего вида. Мама вышла из машины и помахала ему рукой.

Ну, конечно, родители не могли пропустить этот день. Озеровы были научными сотрудниками в одном институте. Там познакомились и почти сразу поженились. Марк из-за малолетства почти не помнил тех, как утверждали его предки, безумно счастливых дней, когда они вместе корпели над развитием советской науки, а вечером спорили друг с другом о возвышенных материях, ничего не имевших общего с простой, но устоявшейся жизнью. Когда рухнул Союз, вдруг стало необходимо искать где-то деньги, чтобы выживать, и о возвышенном пришлось забыть. Сначала папа, а следом и мама Марка переехали из научных лабораторий в холодный контейнер Черкизовского рынка. Вот это время он помнил сполна. Частые поездки родителей в Турцию, пузатые клетчатые сумки в прихожей, горы джинсов и курток в гостинной комнате и тяжелые, усталые разговоры все больше о дневной выручке, курсе доллара, рэкетах и подставах. Марк помнил, как гладил сухие от мороза, красные руки матери и спрашивал: «А мне тоже надо будет на рынке работать, когда вырасту?» «Конечно, нет», – отвечала она, но в ее голосе он не слышал уверенности. В то время никто не был ни в чем уверен.

Но шли годы, и родителям удалось одними из первых переехать из черкизовских трущоб в кафель, стекло и, главное, тепло торгового центра «Рамстор». Марк помнил, как отец очень долго спорил с мамой, убеждая ее платить огромную по сравнению с рынком арендную плату, доказывая, что приходит новое время и покупатели, как только появится такая возможность, сбегут из уличных неуютных примерочных в чистые и красивые магазины, совсем как в американских видеофильмах. Возможно, папа просто сам тоже хотел перестать мерзнуть и ходить в туалет, где смывается вода, но проект взлетел. В «Рамстор» потянулись солидные покупатели, а родители уже были больше торговцами, чем лаборантами. Они увеличили ассортимент «фир-

менной» одеждой марок «Gucci» и «Armani», сделанной в Китае, и смогли выбраться из долгов и перманентного поиска денег на новую поездку за шмотьем. Именно тогда, в двухтысячном, вместо «Москвича», который стоял на ремонте чаще, чем ездил, у них появился пятилетний японский «крокодил» как символ зарождающегося достатка.

Но, несмотря на все лишения девяностых, и мама и папа всегда находили время для сына. Вырывались на его соревнования, гуляли вместе по Москве, вместе смотрели телик за ужином, интересовались его жизнью, а не только тем, сделал ли он уроки. А как они болели с ним по ночам за наших пловцов на Олимпиаде в Атланте! Ну, точно шизики, орали, когда Попов приходил к финишу первым. И Марк не помнил ни разу, чтобы они попрекнули его своей тяжелой работой, к которой у них никогда не лежала по-настоящему душа. Это было их время, и это был их выбор. Что-что, а это они помнили всегда своим интеллигентным умом. Поэтому, когда все более-менее наладилось, Марк всегда видел их улыбающимися, целующимися и какими-то спонтанными. То его разбудят рано утром и увезут на Сенежское озеро смотреть на парусную регату, про которую узнали только накануне из выпуска новостей, то, руля по МКАД, резко решают вспомнить молодость и посетить Ленинские горы, захватив с собой сына на заднем сиденье, который и октябренком-то никогда не был, и про дедушку Ленина даже не читал. Вот и в день рождения Марк знал, что про него не забудут, но не ожидал увидеть их прямо у своего университета.

– Привет, что вы тут делаете? – подошел Марк.

Мама обняла его и зашептала горячим воздухом прямо в ухо:

– С днем рождения, милый. Сюрприз. Мы тебя забираем!

– Ну, нет, у меня тренировка, – начал было он. Да не планировал он восемнадцать лет с предками праздновать! – А потом с друзьями надо встретиться.

– Друзья пусть приходят завтра, – парировала мама. – Все равно сегодня все пойдут на свиданки. Мы завтра такой стол накроем! Уже все купили. Зови хоть с утра.

– А тренировка вечерняя? Не могу же я ее пропустить.

– А мы уже Владимиру Михайловичу позвонили. Он тебя отпускает. Он, конечно, не сильно доволен был, но восемнадцать лет бывает раз в жизни, Марк! Он понял. На следующей неделе отработает, сказал.

Марк все-таки не сдавался, хотя аргументы заканчивались.

– Мам, да как так? Куда вы собрались? Опять в Третьяковку меня посадите?

– Нет, конечно, садись! Все увидишь сам. Сюрприз ведь!

Наконец подошел отец и крепко обнял Марка. Он уже был ниже сына, вытянувшегося в занятиях спортом.

– С восемнадцатилетием! Мы решили, и даже не спорь, все равно не переспоришь. Мы тебя восемнадцать лет назад родили, восемнадцать лет поили-кормили. Когда ты родился, памперсов-то не было. Вот этими руками я стирал пеленки с твоими вонючими какашками. Так что права на твой день рождения имею. Садись, полетим!

Марк внутренне сдался, понимая, что Озеровых-старших ему сейчас не переспорить, раз они уже все решили. Улыбаясь им, он открыл зеленую дверцу «Субару», закинул свой рюкзак и сам полез на заднее сиденье.

– Да лезь уж вперед, – фыркнула мама.

– Не, мне здесь хорошо, – ответил он. – Как в старые добрые времена.

Москва понеслась за затемненными стеклами. Отреставрированный Лужковым МКАД позволял «Субару» ровно и комфортно нести своих пассажиров, укутывая их теплом салона. Из колонок заиграла песня про голубой вагон. Марк засмеялся. Они еще и диск с детскими песенками где-то нашли. Ему стало хорошо, так же как в далеком детстве среди новых игрушечных солдатиков и шоколадных конфет «Мишка на Севере». Его жизнь только начиналась,

он поступил в универ, попал в сборную, с ним были любимые родители, да и столица хорошела, скинув с себя мусор и ненависть девяностых.

– А вот и сюрприз, – произнес отец, выезжая на паркинг перед большим зданием с комбинированным фасадом из камня и стекла с изогнутыми элементами, напоминающими волны. – Сейчас наслаждаемся теплой водичкой в аквапарке, а потом едем в ресторан!

Это выглядело шикарной программой. Марк еще ни разу не был на «тропическом острове», как обещала яркая реклама водного парка, развешанная в вагонах метрополитена. И сейчас, посреди зимы, эта идея показалась ему фантастической.

– Так что без воды сегодня не останешься. Плавки ведь с собой? – мама повернулась к нему.

– Ну, конечно, я же на тренировку собирался.

– Да у него плавки и очки, как водка и спички у походника. Мне кажется, он и спит с ними, – откликнулся отец.

Марк действительно плаваньем просто болел. Когда он учился во втором классе, в перемену в их школьный кабинет зашел высокий стройный мужчина в спортивной форме. Классный руководитель усадила их по партам и успокоила. Мужчина представился Петром Борисовичем и первым делом спросил:

– Кто умеет плавать?

Поднялось шесть-семь рук.

– Немного для целого класса. А кто хочет научиться? – Тут уже он увидел лес рук. – Замечательно, ведь плаванье – идеальный вид спорта. Он развивает тело физически, помогает расти, тренирует легкие и при этом не травматичен, как футбол или хоккей. Мы тратим энергию, но не потеем, потому что вода охлаждает тело естественным образом. И снаряжения для занятий не надо. Ну и кто не любит купаться? – Класс весело заверещал.

Петр Борисович назвал день отбора в свою секцию в районном бассейне, и немало волнующийся Марк при поддержке мамы пришел записываться. Он переживал, что его, совсем не умеющего плавать, кинут в глубокую ванну бассейна, но опасения не оправдались. Все, кто пришел и принес необходимую справку от школьного врача, были зачислены. Так Петр Борисович стал его первым тренером и надежным проводником в мир спортивного плавания.

Из всего класса в спорте удержался только Озеров. Он не понимал одноклассников, которым стало скучно через год-два занятий и почему они считают тренировки однообразными. Ему нравилось здесь все – от горячего душа перед входом в чашу до раскаленной и расслабляющей сауны – после. Когда он, стартовав с тумбочки, врзался в прохладную голубую стихию, остальной мир как будто переставал существовать. Марк наслаждался тем, что тело его теряет вес и висит в плотном пространстве воды, и затем, разгоняясь, с острым восторгом чувствует скорость, с которой он пронзает ее. И еще у него все получалось. То ли тело Марка было создано для плавания, послушно выполняя технические элементы, то ли мозг настолько четко и выверенно подавал команды, что уже к концу третьего класса он начал сдавать детские разрядные нормативы, когда его сверстники из последних сил проплывали двадцать пять метров от бортика до бортика.

И понеслось: тренировки сначала три раза в неделю, потом ежедневные, а затем и по две в день; соревнования районные, городские, областные; поездки в плацкартных вагонах и одинаково потрепанные общежития, в которых будущие великие российские пловцы рублились допоздна в карты под американский хип-хоп и панк-рок, обжимались на холодных и прокуренных лестничных площадках с такими же юными, как они, пловчихами. Марк просто балдел от того, что можно каждый день нырять в любимую хлорированную воду и напрягать мышцы, делая один круг за другим. А под кубки и медали пришлось завести отдельную полку в окружении плакатов с мускулистыми пловцами в пене брызг – знаменитыми олимпийскими чемпионами: Александром Поповым, Денисом Панкратовым и юным вундеркиндом Майклом

Фелпсом на фоне флага США. Как мечтал Марк сразиться когда-нибудь с Майклом на голубых дорожках бассейна. В четырнадцать он сменил тренера и перешел в школу олимпийского резерва к Владимиру Михайловичу. Добираться было дальше, но это совсем не смущало парня. Теперь он понимал, что его увлечение становится серьезным. Может стать его профессией, если, конечно, он сможет не затеряться среди других талантов.

В новой секции было тяжело. Пришлось переучиваться, менять стиль, а это очень не просто, если движения вдолблены в само тело годами тренировок и соревнований, как начать писать другой рукой. Результаты Озерова снизились, и он даже готовился сбежать обратно, но сила, которая заставляла его часами проплывать один бассейн за другим, напрягла его волю, вынудила терпеть, как терпят закисшие мышцы последние пятьдесят метров дистанции, на пределе. И это помогло. В шестнадцать он попал в юношескую сборную Москвы, а уже в этом сезоне поехал на сборы с молодежкой России на легендарную базу «Озеро Круглое». На зимний чемпионат Озеров не пробился, но даже тренировки с такими талантливыми парнями, как Женя Лагунов и Никита Лобинцев, были как призовое место на нем.

Рабочий день еще не закончился, но в аквапарке было много людей. Приближающийся вечер пятницы и романтический праздник привлекали посетителей в модное место. Марк обалдел от огромного помещения под стеклянным и, казалось, невесомым куполом. Никакого сравнения с плавательным бассейном, ставшим для него привычным. Жаркий воздух, точно тропический, теплый, как нагретый песок, кафельный пол и живые пальмы вдобавок порождали четкое ощущение южного курорта. Марк не был никогда там, но рекламу «Баунти» видел не раз. И атмосфера была точно отпускная. Сотни людей прыгали в воде и скатывались с горок, задорно крича. Толпы детей плескались в своем мелководье под душем в образе грибков. А молодые мамочки в мини-купальниках хлопотали над ними, показывая свои стройные ноги и полуоткрытую грудь.

– Ну что, кататься? – вскричал папа и потащил их к лестнице на водные горки. – У нас всего три часа.

Марк посмотрел на часы на стене. Они показывали шестнадцать тридцать.

Марк помнил, как стоял на вершине горки, которая спускалась под невероятно крутым углом, и чувствовал страх. Да, он, любивший воду больше, чем любая рыба, боялся. Только собрав свои силы в кулак, он пересилил и кинулся вниз, скрестив руки и ноги, как показал инструктор. Первый раз самый волнительный и запоминающийся. Марк и сейчас мог пережить тот бросок, когда сердце замерло, а мозжечок заорал, что не понимает, куда он летит. А потом огромный всплеск брызг, как восторг, который он испытал, влетев стремительно в воду. Точно ребенок, которым он был еще вчера, вернулся обратно в его тело.

Его родители как будто тоже превратились в детей. Искренне вереща вместе с Марком, они не по разу прокатились со всех горок, разбрызгивая воду и смех в равных пропорциях. Марк даже позавидовал их открытой непринужденности. Накатавшись, изможденные бегом вверх по лесенкам, они вместе завалились в сауну. Мама улеглась на колени отцу и мечтательно говорила:

– Вот бы каждый день так отдыхать!

– Да ты бы уже через неделю здесь все возненавидела, – парировал папа.

– Что, попробуем? – подмигнула она, и Марк засмеялся над тем, что отец в очередной раз попал в мамину ловушку.

Они, не расставаясь ни на минуту, прокатились по медленной реке, попрыгали на искусственных волнах, снова забрались на понравившиеся горки. Но время неумолимо завершало их трехчасовой абонемент. Часы уже показывали семь.

– Я полежу в гидромассаже, – сказал Марк, дивясь на энергию родителей, рванувших на очередной аттракцион.

– Да належишься еще ночью в кровати, – попытался пристыдить его папа. Но Марк, заприметив свободное место, махнул рукой и поспешил к бассейну с джакузи. Озеров шлепнулся в теплую воду и расслабил свое тело, отдаваясь сильным струям. Запрокинув голову, он смотрел прямо над собой. Над ним было бездонное, уже черное зимнее московское небо за стеклом огромного купола, местами припорошенного снегом. Тогда он подумал, что, наверное, ничего более в этот момент не хочет. Теплой воды, массажа и приятной усталости от физических нагрузок достаточно для безмятежного ощущения счастья.

По стеклу пробежала трещина, оставляя ломаный след. Марк вытаращился на нее, как на редкое погодное явление. Затем трещины начали появляться на соседних стеклах прозрачного купола, разбегаясь все дальше на фоне звездного неба. Возможно, прошла секунда, когда раздался пронзительный скрип металла и со звуком гигантской хлопущки стекла взорвались и острыми конфетти понеслись вниз на Марка. Он все еще лежал, откинув голову на удобное подголовье, когда осколки осыпали его, впиваясь в ноги и живот, и только успел зажмурить глаза. Когда он открыл их, в семи метрах огромная металлическая балка влетела в желтый пластмассовый желоб водяной горки. Тот с жутким грохотом разлетелся на две части, точно полено, разрубленное колуном. Верхняя часть горки осталась держаться на своих стальных ножках, а нижняя вместе с балкой начала заваливаться на бок. На верхней площадке горки сотрудник водного парка удивленно и замороженно смотрел на падающую конструкцию, сжимаемая бортик, точно спасательный круг. Громко заорали сирены. Марк вскочил на ноги, стекла когтями хищника вонзились еще глубже, причиняя невиданную доселе боль. У него хватило сил быстро оглядеться. В пяти шагах от себя он увидел нишу декоративной пещеры, внутри которой можно было укрыться от рушащегося потолка, как учили на уроках ОБЖ. В это мгновение вся крыша начала заметно приближаться, как будто он поехал к ней на панорамном лифте, и тут же всюду погас свет. В полной темноте Марк бросился в сторону пещеры, но он был по пояс в воде, и шаги оказались тягучими, как ожидание зеленого сигнала светофора, когда опаздываешь. Стекла на дне иступленно резали его ступни, но Марк уже не замечал боли, ведомый только чувством самосохранения. Инстинкт требовал укрыться, ни на что не обращая внимания. Он успел сделать два шага. Хрясь! Твердая многотонная дубина обрушилась на его спину, снесла с ног и придавила к бортику бассейна. Сам бортик влетел в грудную клетку, разламывая ребра с азартом оголодавшего великана. Сознание не было готово это более терпеть и милостиво выключилось.

Это был тот день и те пять его секунд, которые разделили жизнь на до и после. И ключевой в них была та первая секунда, когда он наблюдал за трещинами на стеклянном потолке аквапарка вместо того, чтобы нестись в укрытие. Может быть, ему не хватило именно той секунды, как это теперь узнать?

Глава 4

Белый потолок на самом деле был не чисто-белым. На нем остались следы от малярного валика, шесть застывших капелек краски, двадцатисантиметровая узкая трещинка возле стены с входной дверью. Паук сплел свою воздушную сеть между светильником и кабель-каналом, в котором лежал электрический провод, но она была настолько незаметна, что не подверглась репрессиям от медсестер. Марк Озеров не мог пошевелиться, замотанный в гипс, как мумия, и когда он не спал спасительным забытьем, то пялился на белый потолок палаты.

Его тело вспыхивало колкой болью в груди каждый раз, когда он пытался пошевелиться. После укола с болеутоляющим становилось легче, и Марк мог съесть немного безвкусной каши с ложки в руках медсестры, как маленький. Как беспомощный младенец. Даже не посрать самостоятельно. Первое время он стеснялся, но потом наплевал на комплексы. Ему надо было выжить. Сейчас он постарается выкарабкаться и как-нибудь потом постарается забыть жалкое подобие себя.

– Где я? – спросил Марк у заглянувшей медсестры, когда первый раз пришел в себя. Он чувствовал, что сердцу не хватает места в груди и оно птицей бьется о ребра, как о прутья тесной стальной клетки. Та изумленно посмотрела на него, точно на труп, который вдруг ожил.

– Батюшки, очнулся. – Она подошла к нему и внимательно посмотрела куда-то вправо, вне зоны зрения Марка. Ответила: – В «Склифе».

– Тебе, парень, очень повезло, что привезли сюда, – сказал молодой врач, пришедший следом. – В другом месте бы, наверное, не спасли. Но ты не обольщайся, тебе еще нужно много поработать, чтобы выкарабкаться. Старайся.

Врач стал говорить сестре, что нужно делать с пациентом дальше. Марк не мог разобрать смысла слов. Голова кружилась. Каждую мысль как будто приходилось раскапывать из груды камней. Он совсем не помнил, почему очутился здесь. Камни, балки, завалы – все, что могла выдать тяжелая голова.

– Ты помнишь, как тебя зовут? – врач снова обратился к Марку.

– Марк Озеров, – автоматически произнес он.

– В каком году родился?

– В восемьдесят шестом.

– Ты помнишь, что с тобой случилось?

Камни полетели в разные стороны, открывая выход из пещеры. Он родился. Точно: это был его день рождения, это был аквапарк, горки и летящая в разные стороны вода.

– Где мои родители? – тут же вспомнил он. Треск, грохот, звенящие сирены тоже сразу загромыхали в его голове, пытаясь разнести ее в клочья. Марк попытался подняться, но адская боль лопнула внутри и пригвоздила его к кровати.

– Лежи, – испуганно вскрикнул врач и прижал его рукой.

– Я был в аквапарке с родителями, когда кругом начало все рушиться, я помню это, – казалось, отчетливо сказал Марк, но это был лишь глухой шепот. – Дайте пить.

Сестра наклонила стакан, и вкусные капли влаги попали на губы Марка.

– Да, точно. Произошло обрушение крыши аквапарка. Тебя привезли в пятницу вечером, – рассказал врач.

– Мои родители, – поперхнулся Марк. В голове растущее беспокойство боролось с раскатами звона. – Что с ними?

– Марк, я не знаю. Мы только сейчас имя твое узнали. На тебе, кроме плавок, не было ничего. Скажи, как их звали, мы проверим.

Врач записал имена и ушел. Марк остался наедине с изнывающим страхом. Тот предстал перед ним в виде черного скорпиона, несущего неминуемую смерть на мелко подрагивающем

кончике хвоста. Что он мог сделать, чтобы они были живы? Только смотреть, зажмурившись, на черное жало и загадывать, чтобы оно пронеслось мимо. Что он мог сделать?

Степан Иванович вошел в палату, когда уже стемнело. Это был отец мамы Марка, деда Степа. Он жил в Екатеринбурге, родном городе мамы, и Марк, когда был маленький, часто приезжал в гости, проводя на Урале месяц летних каникул, а то и больше. Он прекрасно помнил, как дедушка читал ему «Дядю Степу» Маршака, все время заменяя дядю на деда. Родители папы умерли до рождения Марка, и поэтому дедушка и бабушка для него всегда были только эти открытые и работающие люди.

Это плохой знак, подумал Марк. Если бы родители могли, они бы непременно пришли к сыну. Да и раз дед успел приехать из Екатеринбурга, то сегодня вряд ли суббота.

– Привет, дедушка. Какой сегодня день? – боясь задать главный вопрос, спросил Марк.

– Привет, Марк. Понедельник, – ответил Степан Иванович и пододвинул стул, чтобы сесть поближе к внуку. Сел, взял руку Марка и мягко сжал.

– Когда ты сидишь, я тебя не вижу.

Дедушке пришлось встать, чтобы их глаза встретились. Марк не мог задать вопрос, у него пересохло горло от волнения. И он только не моргая уставился на деда и приготовился к любой правде.

– Марк, их больше нет, – тихо сказал Степан Иванович. – Твои родители погибли.

Марк только сейчас заметил красные, заплаканные глаза дедушки. В них снова образовались крупные слезинки. В следующее мгновение дедушка и палата смазались потоком уже его слез. Дедушка сел и снова сжал его руку. И так они сидели, не говоря ни слова, какое-то время. Марк пытался, но не мог осознать до конца смысла слов деда. Он не мог принять, что родители, всегда бывшие рядом, всегда составлявшие часть его жизни, просто пропали. Куда? Как это вообще бывает? Как будто после этих слов могло состояться какое-то продолжение. Какой-то новый вариант развития событий, где они остались в живых.

Степан Иванович как будто услышал сопротивление Марка и затушил последние, пусть совсем неоправданные надежды:

– Завтра похороны. – Похороны точно означали конец, даже если после слова «погибли» разум Марка пытался сопротивляться. У похорон не бывает счастливых исключений. – Не волнуйся, мы все сделаем для них. Все, что можем.

Марк услышал такую боль в последнем предложении, что она заслонила его собственное страдание. Ведь они потеряли свою дочь. Где сейчас бабушка Лида, почему она не пришла вместе с ним? В ответ Марк сжал руку своего деда. Что еще мог он сделать для них? Напрочь отказаться ехать в аквапарк? Настоять на своей тренировке? Родиться в другой день? Как он мог это предвидеть, что он мог изменить?

Дед сидел у его кровати, пока не пришла медсестра делать процедуры. После этого он приходил почти каждый день его больничного заключения.

Похороны прошли без участия Марка. Возможно, к лучшему, ведь последний раз он видел родителей с довольными улыбками и навсегда запомнил их, а не мертвые серьезные лица в гробу. На следующий день после дня похорон к Марку заглянул его лечащий врач.

– Как себя чувствуешь, Марк?

– Плохо, Виталий Николаевич, – не стал врать Марк. – Больно и скучно. Поднять руку – больно, повернуть голову – больно, дышать тяжело. А лежать уже просто не вмоготу. – Он не стал добавлять, что еще беспрестанно болит его душа, разорванная на части смертью самых дорогих ему людей.

– Но, судя по разговору, ты уже в себя приходишь. Можем с тобой поговорить? Дедушка привез твои документы. Ты уже совершеннолетний, попробуй меня внимательно выслушать. Показатели анализов у тебя улучшаются, и восстановление проходит даже быстрее, чем обычно. Сказывается, видимо, твоя молодость и спортивное здоровье. Я бы даже сказал, что

на данный момент положение тяжелое, но стабильное и угрозы твоей жизни нет. Слава богу, на голову ничего не упало. У тебя был страшный удар спереди. Перелом грудины, нескольких ребер справа. Большая гематома по всей грудной клетке. Именно поэтому тебе тяжело дышать и двигаться. Но нам повезло, что легкие не повреждены. Мы все восстановили и туго забинтовали. Через три-четыре недели ребра должны срастись. Большая потеря крови была. Ты был весь в ранах от стекла, где-то куски стекла ушли глубоко под кожу. Про ступни твои помолчу, там живого места не было. Тебе сделали переливание крови, стекла извлекли, раны зашили. Но это еще не все. Самое страшное у тебя было сзади. Осколочный перелом позвоночника в поясничном отделе. Твой позвонок просто развалился. Здесь была самая долгая операция. В отделении неотложной нейрохирургии, где ты сейчас находишься, мы восстановили позвонок и зафиксировали позвоночник жестким корсетом из гипса. Но в нескольких миллиметрах от позвоночного столба проходит спинной мозг, а его суставы густо пронизаны нервными волокнами, поэтому при такой травме очень вероятны неврологические нарушения, потеря чувствительности конечностей, а может, даже их паралич.

Марк внимательно слушал своего доктора, пытаясь переварить жестокий ущерб, который понесло его тело. На словах это звучало не так страшно, как было в действительности. Как он сам чувствовал. И похоже, его действительно спасли. Попади он в менее квалифицированную клинику, уже бы сдох. Но последнее слово врача размозжило его надежду, что худшее осталось позади. Он тут же спохватился, что не помнит, как ведут себя ноги. Он списывал их неподвижность на боль, слабость и гипс. Но теперь тут же попробовал пошевелить пальчиками ног и не смог. На лбу Марка выступила испарина ужаса.

– Ты сейчас не чувствуешь ног, так ведь? Это плохо, но в целом нормально после проведенной операции. Нервные связи должны восстановиться. Сейчас мы тебе даем препараты для восстановления. Потом, когда ты сможешь двигаться, еще будут физиотерапевтические процедуры. Так что заранее не переживай, вероятность полного выздоровления очень высокая. Ты вон какой здоровый кабан! – Врач улыбнулся.

Но Марк смог только услышать его натянутую улыбку в последних словах, он уставился на трещинку на потолке, ему показалось, что со вчерашнего дня она стала больше. Он бы хотел, чтобы потолок сейчас развалился, как в аквапарке, потому что его жизнь становилась все паршивее. Она трещала со всех сторон, и он не знал, возможно ли с этим вообще справиться.

В итоге препараты и процедуры не помогли. Ребра срослись, оставив после переломов впалый след на груди справа. Розовые шрамы указывали, куда воткнулись куски стеклянной крыши. Но раны в голове, вроде бы избежавшей ударов, не проходили.

Долгие месяцы Марк боролся за возможность снова стать полноценным человеком. В федерации плавания ему помогли: обеспечили лекарствами по длинному списку, выделили возможность бесплатно тренироваться в отличном спортивном центре со всем необходимым оборудованием. Вот только нервы оказались не мышцами, которые можно натренировать усердными занятиями, они вели себя по собственным законам, которые медицина еще до конца не изучила. Вкалывать Марк умел, а когда-то даже любил, но безрезультатный труд выводил из себя, заставлял ненавидеть каждое занятие. Тем не менее с ненавистью к тренажерам, к своим бесполезным ногам, к деду, который возил и таскал его в спортзал, но Марк выполнял все указания физиотерапевта. Гора отчаяния увеличивалась по мере истраченных килокалорий и доросла до состояния, когда обвалилась на Марка, смела напрочь его надежду и силу.

За год друзья, сильно поддержавшие его сначала, расплзлись, решая свои повседневные дела. Они подрывались на его клич, если нужно было помочь, но стали относиться к нему, как к задаче, а не как к другу, с которым хочется провести время. Подружки, кружившие вокруг Марка-атлета, нашли другие, здоровые предметы чувств. В итоге Озеров остался один на один с дедом, который стал для него всем: поваром, шофером, собеседником, зарядником и носовым

платком. Но Марк видел, как тот, уже далеко не молодой, устает на двадцатичетырехчасовой вахте вдали от родного дома.

Пока разбирались с наследством, магазин родителей перестал существовать, ведь все дело держалось только на них. Степан Иванович еле сумел вытащить коробки с одеждой из запертого бутика и продать за смешные деньги соседям. К концу года закончились и все накопления Озеровых-старших. Существовать на мизерную пенсию деда по старости и внука – по инвалидности было невозможно. Оставался еще зеленый «Субару», но без него Марк не попадал бы на тренировки и приемы врачей. В католическое Рождество, когда по телевизионному экрану неслись вереницы украшенных к Новому году грузовиков с кока-колой, федерация плавания неожиданно объявила, что не сможет больше снабжать Марка лекарствами: нет бюджета на предстоящий год, ведь в следующем году он уже не сборник. Все сходилось в одну жирную точку.

В один из последних дней этого страшного года, когда люди, словно сговорившись, начали носиться за подарками по украшенным торговым центрам, Марк сдался. Ему не с кем было жить, на что жить и для чего жить. Он взял коробку своих болеутоляющих таблеток, высыпал их все на ладонь и проглотил, запивая несколькими большими глотками.

Глава 5

Зазвенел мобильный и вернул Озерова в реальность из порванного в клочья прошлого. Это был вызов по сотовой связи от неизвестного абонента. Знакомые Марка давно перешли на общение в мессенджерах, по сотовой связи звонили в основном колл-центры банков, навязывая свои никчемные услуги или притворяющиеся ими же мошенники. Из стоящих звонков, бывало, набирали курьеры, когда терялись на территории поселка, и сотрудники заказчиков его услуг, когда что-то требовалось решить срочнее, чем в переписке по электронной почте. В целом полезные звонки были редкостью, как и хорошо настроенный файрволл.

– Алло, – нехотя ответил Марк, ожидая очередной рекламы.

– Марк Александрович? – осведомился мужской голос. По опыту Озерова женщины отвечали за рекламный спам, а мужчины – за жутьнический развод.

– Да.

– Меня зовут Виктор. Виктор Решетников, – голос в трубке волновался. – Я вам писал.

– Что вы мне писали? – не понял Озеров.

– Письмо, – сказал Виктор удивленным тоном, как будто кроме писем не существовало других вариантов сообщений. – Вчера. Вы мне на него ответили. Про самоубийство девушки.

– А-а, я понял. А где вы взяли мой номер? – Марк начинал злиться.

– Все там же, в договоре.

– К хранению данных у вас в компании всегда так безалаберно относятся?

– Простите, я же описал вам причину этого. Мне кажется, что ситуация экстраординарная.

– Виктор? Вы же прочитали мой ответ? Что в нем непонятно?

– Марк Александрович, выслушайте меня, пожалуйста. Я бы не стал к вам обращаться, если бы видел другую возможность. Но я просто уверен, что есть виновный в ее смерти. Такого стечения обстоятельств не бывает просто так!

– Ну так поделитесь вашим мнением с компетентными органами.

– Мне не с чем к ним прийти. Только догадки. Смотрите сами: в феврале Марина страшно поссорилась с мужем. Она пришла на работу с синяком, замазанным косметикой, выглядела отстраненной от всего, как зомби, – страшно смотреть. В итоге рассказала, что с мужем у нее по ходу все. Тот ушел из дому, слава богу, ее пока не выгнал. Но это, скорее всего, только вопрос времени. А через пару недель Марину увольняют. Резко и грубо, точно мусор выкинули. Всем объявили, что за слив закрытой информации. Запретили с ней общаться под угрозой увольнения, но я на следующий день с ней договорился втихаря встретиться. В кофейне в совсем другом районе города. Она и рассказала мне про письмо с отчетом, что якобы отправила его со своей корпоративной почты в ту инвестиционную компанию. Понимаете, она даже не понимала, как на этом заработать можно было, хоть и была экономистом. Поэтому я ей верю. Да и слить информацию при желании можно было менее заметно. Поэтому это кто-то выместил на ней свою злость.

– И вы считаете, что ее муж?

– Да, а больше никому. Сделал нарочно, чтобы отомстить, чтобы ее с работы выгнали. Только пока не понимаю как. Я помню ту встречу как сейчас. Ненакрашенная, бледная. Она была обескуражена. Как так можно поступить с человеком, который не виноват ни в чем? Более того, добросовестно трудился много лет за их, в общем, мизерные оклады. Я чувствовал, что ее раздавили, потому что в ее словах ощущались обида и боль, но не ненависть. Каково это – за пару недель потерять и семью, и работу?

– И вы никак не помогли ей?

– Я видел ее живой тогда в последний раз. На следующее утро меня вызвал к себе сам Кольцов. Это зам генерального по безопасности. Спросил, хочу ли я за Зайцевой отправиться на биржу труда без шансов найти работу по специальности и до конца жизни торговать пирожками на вокзале? Он откуда-то знал о нашей встрече. И я... да, я испугался.

– Сейчас вы немного осмелели.

– Когда я узнал о смерти Марины, то почувствовал себя гнидой. Я тоже участвовал в ее убийстве, когда стоял себе в сторонке. Я наплевал на все и пошел на похороны. А там прямо шептались, что Марину никак кто-то сглазил. И работу она, бедная, потеряла, и найти новую не могла совсем, и собачка у нее сдохла за это время, и деньги последние у нее украли, и болезнь у нее нашли неизлечимую.

– Что за болезнь?

– Рак желудка, болтали.

– Так, может, все-таки она из-за болезни покончила с собой?

– Вот я все вам рассказал. И кажется, что какой-то рок принялся дубасить Марину ни с того ни с сего, и она пала жертвой невероятного стечения обстоятельств. Я не видел Марину всего пять месяцев. Она была здорова ментально и физически еще в феврале. Никогда не упоминала ни о болезни, ни о больницах. Даже если у нее обнаружился рак, то это только что! Она могла с ним бороться и победить, как показывают по телеку, хотя бы в мотивационной рекламе. Просто есть люди, которые завели ее в этот жизненный тупик, и есть люди, которые ее там бросили. И я один из вторых. Я свою ответственность не снимаю. Мне Марина будет сниться в кошмарах до конца жизни. Но вот найти и наказать того, кто в итоге убил ее, это теперь моя задача. Да, надо идти в полицию, но мне нужно доказательство на того, кто запустил эту смертельную последовательность. Возьмитесь, Марк. Будьте человеком. Не найдем ничего, ну хотя бы совесть почище станет. А найдем, тогда я попробую что-то сделать, чтобы виновный ответил.

Марк задумался. История была соткана из предположений и догадок. Фактом была лишь смерть молодой женщины. И правильно говорил Виктор, что умерла она не столько от обстоятельств, а потому что была оставлена наедине с ними. Потому что ее бросили. БРОСИЛИ. Это слово высветилось в его мозгу, как неоновая вывеска. Марк был бы на том же свете, что и Марина, если бы с ним поступили так же, когда у него не осталось ни сил, ни поводов бороться за себя.

Когда он наглотался своих таблеток, дед вернулся раньше, чем должен был. Как он потом рассказывал, в очереди в собес, где Степан Иванович хотел выпросить какое-то дополнительное пособие, он почувствовал такое нестерпимое желание быть рядом с внуком, что просто не мог сидеть. А так как Марк не отвечал на звонки мобильного, дед решил, что это не потому, что тот спит или слушает свою громкую музыку в наушниках, а с ним приключилась беда. Он приехал вовремя, чтобы вовремя вызвать «Скорую помощь».

И не бросил его потом, как это сделали все его доинвалидные знакомые, напрочь позабыв о его существовании. Забрал в Екатеринбург. Продал московскую квартиру, купил Марку однушку на первом этаже девятиэтажной панельки, оборудовал съезд для инвалидного кресла, что вообще не было нормой в то время. Оставшиеся деньги Степан Иванович положил в банк на имя Марка и раз в месяц с доверенностью снимал одинаковую сумму, ездил по магазинам и пополнял запасы его холодильника.

Дед вывозил его подышать во двор, хотя бы пару раз в неделю. Несмотря на стальной пандус, это было непростым делом. Марк мог бы спуститься сам, не разбившись, держась за поручни вдоль пандуса, но подняться по ним у него не хватало сил. И дед видел, как пропадает его внук, вроде бы уже спасшийся от крушения кровли и передоза болеутоляющих таблеток.

Какая-никакая жизнь все-таки наладилась, от голода пока спасали деньги от продажи квартиры, но для Марка как будто все закончилось. Он готовил себе простую еду: пельмени,

жареную картошку или спагетти, вываливал в эту же тарелку банку консервов, доставал из холодильника бутылку пива и весь день смотрел телевизор стеклянными от выпивки глазами, не желая чего-то другого. Вряд ли в его жизни теперь могло произойти что-нибудь увлекательнее просмотра «Остаться в живых».

– Как ты снова выпивку достал? – завелся дед, когда с порога почувствовал кислый запах пива.

– Земля не без добрых людей, – парировал Марк.

– Алкаши они, а не люди.

– Ну пусть будут добрые алкаши. Что-то ты сегодня раньше пожаловал.

Степан Иванович появился в комнате и втащил в нее большую картонную коробку.

– Тебе тоже добрый день.

Он ушел в коридор и вернулся с еще одной коробкой.

– О, что-то интересное, – сказал Марк. Он сидел на диване и даже не думал перебраться на инвалидное кресло и как-то ближе поинтересоваться предметами, которые появились в его комнате. Он уже привык, что за него все в итоге сделают.

– Наташа, ты где? – позвал дедушка в прихожую.

В комнату вошла женщина старше тридцати, в джинсах и сером пуловере с высоким воротником. Темные волосы ее были собраны в хвост, на лице были очки в модной тогда большой круглой оправе. «Училка», – сразу решил Марк.

– Это Наталья, она дочь моего очень хорошего друга. Преподает программирование в УПИ. Она поможет нам вот этот компьютер установить и позанимается с тобой.

– Привет, – улыбнулась Наталья. От улыбки ее лицо похорошело, на щеках появились приветливые ямочки. Марк уже давно не общался с женщинами кроме как на медицинские темы и немного растаял. Он начал оглядываться на запущенный вид своей комнаты, мысленно выкидывая пустые бутылки из угла в мусорное ведро.

– Привет, – ответил он, дивясь, какое это чудо – знакомство с новым человеком. – Не ждал сегодня. Я – Марк.

– Ну я не то чтобы гость, – отозвалась она. – Но согласна, в классе должно быть чисто. Я сегодня подключу и настрою компьютер, а завтра мы начнем заниматься. Успеешь подготовиться? – она выразительно посмотрела на давно не бритую щетину Озерова.

Марк не услышал в ее интонации ни скрытого сострадания, ни осуждения. К нему давно не относились как к обычному парню. Поэтому к первому занятию он прибегнул к помощи деда, что не смог сделать сам – попросил деда, умылся, расчесался и надел чистую одежду. После травмы он пытался быть предельно простым, не скрывать то, что не получается, и стараться делать самостоятельно то, что ему по плечу. Такая стратегия сложилась и в обучении программированию.

Наталья оказалась чутким и увлеченным педагогом. Марк в связи с тем, что раньше все свободное время отдавал тренировкам, компьютерами совсем не интересовался. Когда его одноклассники рубились по Сети в Counter-Strike, он отрабатывал в бассейне траекторию и координацию гребка рукой. Конечно, Марк сдавал зачет по информатике и знал, как загрузить Windows и сложить столбик в Excel, но включать компьютер по собственной воле у него не возникало желания никогда. И тем поразительнее стал для него открытый Натальей мир со своими языками, невидимым и бесконечным, как галактика, сетевым пространством, кастой новых людей.

Работоспособность спортсмена, как оказалось, никуда не ушла. Озеров мог бесконечно писать код, проверяя, добавляя, исправляя, как в свое время на тренировках шлифовал свою технику. И компьютер ответил ему взаимностью, как и бассейн. Машина не спрашивала, можешь ли ты дойти до магазина или пробежать стометровку, она получала и четко исполняла те команды, которые отдавал ей Марк, не то что ноги, ушедшие в абсолютный игнор. А ник-

неймам в Сети было безразлично, какой ты в реальной жизни. Главное, какой ты кодер, что можешь создать и что умеют твои программы.

После года уныния, переходящего в отчаяние, Марк ощутил, как к нему начинает возвращаться жажда жизни. Наталья приходила раз в неделю в течение целого года, честно и бесплатно выполняя свое обещание перед дедом Марка или своим отцом. Она была как старшая сестра, всегда на связи, когда была нужна, но и не лезла со своими советами туда, куда не стоило. Искренне радовалась его успехам, дивилась, насколько Марк лучше схватывает науку, чем ее студенты.

– Возможно, дело во времени, – отвечал Марк. – Мне его совсем некуда тратить в отличие от них.

За год Озеров изучил университетский курс программирования экстерном и практически самостоятельно и уже чувствовал себя в информационном море, как в плавательном бассейне. И тогда он ощутил, что снова хочет плавать. По-настоящему. После травмы процедуры в бассейне входили в программу восстановления. Но Марк плавал зло, понимая, что никогда больше он не сможет выйти на одну воду с Фелпсом. Что все, на что он потратил свое детство и юность, высушено до дна. Вода опротивела ему настолько же, как когда-то была близка. И он, не представляющий себе жизни без голубой плавательной дорожки, после переезда в Екатеринбург ни разу не помыслил о ней. Но теперь новая жизнь начала прорастать в нем, как динозаврик из игрушечного яйца, подаренного ему родителями в детстве.

– Дед, отвези меня в бассейн, – как-то позвонил он.

Оказавшись под высоким потолком плавательного бассейна «Юность», Марк сжался и задрожал всем телом. Ему было дико страшно от огромного пространства крыши, нависшей над ним. Он почти закричал деду, чтобы тот вез его обратно. Все боли и кошмары последних лет как будто ворвались в его голову и тело, сжирая его суть. Родители встали как живые, их счастливые лица в аквапарке сгнивали на глазах, оставляя голый череп и впалые глазницы. Как же самоуверен он оказался, считая, что смог преодолеть прошлое. Оно неумолимо следовало за ним, оно уже было в его ДНК и собиралось бить при любом удобном случае.

Марк зажмурился и приказал себе глубоко вздохнуть. Задержал дыхание. Слава богу, дед вез его к дорожке сам. Он бы не смог сделать эти несколько шагов. Потом Степан Иванович привязал к его ногам колобашку, чтобы те не тонули, и помог добраться до воды. Очутившись в воде, Марк выдохнул. Прохладная жидкость волной спокойствия охладила приступ паники. Он улегся на воду. Оттолкнуться от бортика не было возможности, но Марк сделал гребок рукой, и тело послушно двинулось по дорожке. Затем следующий и следующий. Мышцы как будто начали вспоминать слова давно забытого стихотворения, которое Марк когда-то знал, но напрочь забыл. И с каждым новым гребком-словом это знание возвращалось, заполняло его тело удивительно приятной вибрацией. А ужас прятался в темных уголках его сознания. Не уходил совсем, но старался не показываться.

Марк запомнил тот день. Именно тогда он по-настоящему понял, что жив. А был бы ли он жив, если бы и родные, и совсем незнакомые ему люди не вытащили его из развалин аквапарка, не вывели в больницу, не поддержали его, когда он стал инвалидом и потерял родителей, не подняли бы его со дна собственной жалости? Может, и ему пора попробовать помочь кому-то?

– Алло, Марк Александрович? – услышал он в трубке голос Виктора из Кемерова. – Вы здесь?

– Да, Виктор. Зовите меня Марк, раз уж начали. – Озеров думал о своем решении: насколько оно правильное и не сделано лишь под влиянием ярких воспоминаний. Вроде бы внутренние ощущения поддержали его. – Хорошо, я попробую вам помочь. Зря вы надеетесь, что у меня получится разобраться, но раз вам больше не к кому обратиться, то ладно. Но дайте мне подумать, я сам свяжусь с вами. И почта, и номер телефона у меня ваши есть.

Услышав слова благодарности, Марк нажал отбой.

Глава 6

Программирование развивает логику и внимательность. Все потому, что компьютеры не понимают всплесков человеческих эмоций и не способны переосмыслить неверно поставленную задачу. Код – это простой способ донести до математических мозгов машины, что от нее хочешь, но ты должен изначально знать результат, а потом разложить его по коротким и понятным командам. То есть выстроить логичную систему команд, которые в итоге приводят к задуманным последствиям. А внимание требуется, потому что написание этой системы скрупулезно и не терпит даже самой маленькой неточности в букве, знаке или идее и способно мгновенно увести программиста в беспросветный мир багов.

Марк бы еще добавил выносливость. Умных да талантливых земля родит в достатке. А вот тех, кто пашет изо всех своих сил, всегда не хватает. В спринте всякий может победить, только долгий заплыв безошибочно показывает «ху из ху». Марк считал, что именно это его качество позволило колясочнику без образования на удаленке (когда это понятие еще не было никому понятно) стать продуктивнее офисных дипломированных программистов. Его куски кода всегда сдавались вовремя, были тщательнее и лаконичнее написаны. И пусть устроиться в екатеринбургскую компанию-разработчик программного обеспечения Naumen ему помогла рекомендация Натальи, но удержаться там и, более того, стать одним из ключевых кодеров Озеров смог благодаря своей феноменальной работоспособности. Он мог без устали погружаться в код по двенадцать часов без перерыва день за днем, пока не разберет задачу, не напишет и не отшлифует свою работу до блеска. Это было его спасением. Думать над своей несчастной судьбой не оставалось ни времени, ни сил. Слава богу!

Напряженная работа позволила Марку обзавестись друзьями, в итоге разъехавшимися в IT-проекты по всей планете, новым одноэтажным домом на природе с удобным въездом для инвалидной коляски на чистый воздух обустроенного двора, а самое главное, уверенностью в себе и своем будущем. У него все так же случались приступы паники в помещениях с высокими потолками, так что он совсем отказался от посещений торговых центров, театров, аэропортов и вокзалов, но он больше не считал, что его жизненный полет прерван и он, как сбитый «Боинг», обязан страдать и разваливаться на куски. И вот жизнь снова дарила ему возможность почувствовать себя живым и полноценным.

Следуя алгоритму создания программного продукта, Марк в первую очередь надумал определить задачу, которую нужно было решить, перед тем как действовать. Виктор настаивал на поиске виновного в гибели Марины, но Озеров даже не был уверен, что виновный существовал и все это не фатальное стечение обстоятельств. Значит, нужно найти доподлинные доказательства того, что произошедшее с Мариной не было случайностью.

Несмотря на свои осязаемые знания в технике взлома серверов с информацией, Марк очень не хотел пользоваться этой возможностью. Последние шесть лет он был независимым консультантом по защите сетей от хакерских атак. Он знал этот мир не понаслышке. Вот уж кто были пиратами двадцать первого века, а не тощие негры в Аденском заливе. Ежедневно на бордаж берутся тысячи серверов с сундуками информационного золота, миллиарды долларов присваиваются этой чертовой кодлой под маской анонима. И то, что они не стреляют в голову жертвы, совсем их не оправдывает, как бы хакерское сообщество ни пыталось это представить. Над кибермошенниками висит ореол романтики, как над пиратами Карибского моря, но точно как и флибустьеры Генри Моргана, это лишь бессовестные охотники до чужого добра.

Марку нужно было найти точку начала расследования. Детективы. Он и не читал их особо. Пару сериалов на Okko составляли его детективный опыт. Но раскручивание запутанных атак на сетевых пользователей за долгие годы, возможно, сделало из него хотя бы нечеткую копию инспектора Мердока. По крайней мере, он так надеялся. Ведь что нужно для раскры-

тия преступления? Дедукция. Раздел логики. А с ней, Марк считал, у него все должно быть в порядке.

Он решил, что отсчет можно начать со смерти. Как запутанный клубок нужно разматывать с конца. Это точно установленный факт. Хотя и не совсем понятный. Виктор говорил, что на похоронах говорили о раке желудка. То есть непонятно, что стало причиной смерти: самоубийство, рак желудка или самоубийство как реакция на страшную болезнь? Ответ или хотя бы часть его может скрываться в патологоанатомическом вскрытии. Марк тут же вышел в интернет и нашел, что в случае подозрения на насильственную смерть судебно-медицинская экспертиза трупа назначается обязательно. Вот только ее результаты доступны полиции и близким родственникам. Вряд ли у Виктора есть возможность достать их.

Украденные деньги. Тоже очень непонятная история. Должно быть заявление в полицию? В банк? Если деньги украли со счета, то сначала в банк. Здесь получить нужную информацию еще невероятнее.

Проверить версию про собаку? Смерть любимца – трагедия, но вряд ли данные о ней будут так же скрываться и охраняться, как преступление против человека. Марк набрал в поиске «*ветеринарные клиники Кемерово*» – их оказалось девять штук. Не такая уж и большая выборка, особенно если начать исследовать по удаленности от дома Марины.

Озеров сделал несколько записей в компьютерном блокноте, который всегда использовал при проведении проверки уязвимостей. Заметки помогали ему не держать в памяти то, что он надумал и проверил, туда он складывал все найденные логины, ключи и идеи, где их раздобыть. Он начинал думать о ситуации как о привычной работе, и его навыки и знания сами стали выстраивать маршрут, по которому он уже мог двинуться.

Марк позвонил на следующее утро.

– Виктор, доброе утро. Или у вас уже день?

– Здравствуйте! Нет, еще обедать рановато. Ждал вашего звонка, – в голосе собеседника слышалось волнение.

– Я поразмышлял над вашей загадкой и хочу сразу договориться о нашем взаимодействии. Во-первых. Я привык работать один, но здесь задачи явно выйдут за пределы Сети. Я даю вам задания, вы прикладываете максимум усилий и вдохновения, чтобы их выполнить. Если вы думаете, что нашли помощника, который за вас выполнит всю работу, или ишака, на которого свалили свое чувство вины и можете теперь расслабиться, то это не так.

– Конечно, я готов, – отозвался Виктор.

– Во-вторых. Мы можем узнать страшные вещи, если полезем рыться в грязном белье. Вы рассказываете мне все, что знаете и еще узнаете, как лучшему другу на пьянке. Абсолютная честность.

– Да, – ответила трубка.

– В-третьих – это конфиденциальность. Я не знаю, куда нас занесет. Может быть, и никуда. Но никому ни слова про наш план. Когда разберемся, тогда и решим, что и кому говорить. Вместе решим, слышите?

– Слышу.

– Сколько вам лет, Виктор?

– Тридцать три.

– Вы почти мой одногодка, я старше на два года. Так что предлагаю перейти на ты. Как в экспедиции. Формальности мешают строить команду и вредят в экстремальных ситуациях.

– Ок, Марк, давай. Сам хотел предложить.

– Хорошо, тогда так и начнем. Я считаю, нужно разобраться с каждой историей, начиная с увольнения. Очень важно узнать про болезнь, Виктор, подумай, кто может тебе рассказать о ее здоровье перед смертью? Кто остался из родственников?

– У нее осталась мама, отец тоже где-то жив, но она не общалась с ним. Вряд ли он что-то знает.

– С мужем она развелась?

– Насколько я слышал, да.

– Сможешь связаться с матерью и расспросить о Марине?

– Да с чего она мне что-то расскажет?

– Ты подумай, представься репортером, например. У вас ведь там в городе эта ситуация – горячая тема.

– Ладно, я попробую.

– Если бы мы получили акт вскрытия тела, то было бы совсем круто. Я хочу еще разобраться с историей про собаку. Ты знаешь, что за порода?

– Мопс. Звали Леди Гага.

– Смешная кличка. Так вот надо найти причину и ее смерти.

– А как это?

– Ты знаешь адрес, где жила Марина?

– Да, на Молодежном проспекте, двадцать пять.

– Я скину список ветеринарных клиник, надо будет с ними тоже поговорить.

– Хорошо, но похоже, я всю работу буду делать? Я бы и без тебя так мог, наверное.

– И что ты сделал? – резко откликнулся Марк. Но тут же успокоился – вряд ли его звали в качестве начальника. – Иногда нам просто не хватает идеи, чтобы начать шевелиться. Или волшебного пинка. Воспринимай как хочешь. Ты на месте, все, что можно узнать легальным путем, нужно попробовать достать. А я займусь вашей угольной компанией. Тебе там лучше не светиться, если не хочешь потерять замечательную работу.

Марк отложил нагревшийся во время разговора телефон. Ему еще вчера стало понятно, что без особым образом добытой, нет, давай будем честными, без украденной информации с этим делом вряд ли разобраться. У него нет возможностей, как у государственных органов, получать любой документ, вызывать свидетелей на допрос и иметь доступ к переписке и телефонным переговорам. Это ему не нравилось. Сильно не нравилось.

Однажды, еще работая в Naumen, Марк вызвался помочь своему интернет-знакомому сломать почтовый ящик его девушки. Ну, как вызвался, взломал. Это оказалось до безобразия легко. Тогда еще не существовало двойной системы защиты и почтовый сервер не предупреждал, что в ваш ящик заглянули с нового устройства или из другого региона. Логин и пароль висели в открытом доступе – подбирай без ограничений. В целом полная безалаберность по нынешним временам. Марк тогда с ходу нашел несколько способов взлома электронной почты в открытом доступе в интернете. И через полчаса упражнений с нехитрыми программками обладал логином и паролем. Перед тем как отправить их знакомому, сам открыл чужой почтовый ящик.

Перед ним своей изнанкой вынужденно открылся незнакомый человек. И вывалил свои интересы через подписки на сайты одежды и свободных отношений, уведомления о получении ответов на свои высказывания в блоге SwingLife.ru, откровенные письма, отношения на грани психоза, регистрации на сайты знакомств и пароли к ним. Марк пробежался по первой странице ящика, подглядывая за чужой обнаженной жизнью. В нем сразу проснулось низкое любопытство, он понимал, что практически подглядывает за незнакомым человеком в замочную скважину туалета, но не мог оторваться, с возбуждением открывая одно письмо за другим, читая совсем не ему предназначенные строки. С трудом он захлопнул ноутбук, разрывая связь с чужими тайнами. Тут же его захлестнуло чувство отвращения к себе. Он не имел права ковыряться в электронных, не имеющих физического воплощения файлах, точно так же как и в чужом рукописном и потому настоящем дневнике или личном альбоме напечатанных откровенных фотографий.

Может быть, именно тогда он в действительности осознал, что наше электронное отражение так же реально, как и вещественный мир, который оно отображает. Оно может так же нести в себе радость, любовь, гнев и разочарование. Оно может повлиять на настоящую жизнь, привести к победе, карьере, свадьбе или смерти. Этот цифровой мир хоть и не существовал еще только десяток лет назад, но он так же осязаем, как Северная Америка, например. Тогда Марк стер доступы и приятелю сказал, что не смог их получить. А как ему хотелось посоветовать быть поосторожней с этой особой и не сильно влюбляться, если что. Но удержался.

С тех пор он задумался над беспечностью мира, нараспашку открывшего двери ко всем своим тайнам. То, что раньше лежало в каменных замках, тяжелых сундуках с огромными висячими замками, сейчас можно стащить, даже не выходя из дома. Марк принялся читать литературу для хакеров, какую смог достать, про способы взлома и защиты, прописался на профильных сайтах и в блогах. Если бы тогда вскрыли его почту, то решили бы, что растет новый Джулиан Ассанж.

Озеров для тренировки начал хакать чужие серверы и составлять анонимные отзывы о системе безопасности для администраторов сети, ничего не подозревающих о дырах. Он думал, что хорошо скрывался, но у провода два конца, и после очередной «аналитической записки», как Марк называл свои отчеты, к нему по почте прилетело предложение поучаствовать в тестировании системы защиты банка, который он и расчехлил за день до этого. Круто, что это был не «отдел К» полиции, но самоуверенности тогда Марку подрезали. И нашли новый вид занятий. Озеров к тому моменту насытился написанием кодов и чувствовал легкое неудовлетворение от того, что ребята, пришедшие после него, уже становились руководителями проектов и начальниками команд разработок. Да, он не мог из-за своего физического недостатка тусить в офисе и претендовать на такое повышение, но это не мешало точить его это. «Почему бы не стать начальником самому себе?» – решил Марк после нескольких выполненных проектов по отладке систем безопасности и заметным суммам, капнувшим на его банковскую карту. Он открыл ИП и стал независимым подрядчиком. Миссия защиты информации перестала быть только его хобби, а сделалась жизнью.

И вот теперь он стоял перед файрволлом своего заказчика и строил планы порыться в его электронном бельишке. Как резко меняются роли в наше время. «Если они не виноваты, им нечего и меня бояться», – успокаивал себя Марк. Если же они виновны, то об этом стоит разузнать. Если бы не тот же Сноуден, мир бы не уличил АНБ в слежке за всем миром, и сейчас Большой Брат так же скрытно и незаметно писал бы всю информацию о нас на свой огромный винт, спрятанный под землей острова Оаху и еще черт знает где. Марк посмотрел на залепленную лейкопластырем камеру ноутбука – спасибо тебе, Эдвард!

Он включил музыкальное сопровождение. Limp Bizkit сразу попали в точку со своим кавером Джорджа Майкла «Вера». «I got to have faith», – многократно закричал в микрофон Фред Дерст, поддерживаемый жесткой ритм-гитарой. «Надеюсь, эта мантра поможет мне не сомневаться, что я выбрал правильный путь», – решил Марк.

Ждать ночи не требовалось. Озеров не собирался перегружать сервер «Кузбасской угольной компании» шпионскими командами. Заблаговременно спрятанный снифер уже мог передавать информацию о сетевом трафике. Марк активизировал вторую часть программы, которая была установлена на его компьютере, и через несколько секунд пакеты данных начали передаваться и записываться на его жесткий диск. Администратор в Кемерово не смог найти его лазутчика или вовсе не озаботился поиском возможных опасностей после выполнения Марком задания. Значит, он не начал пока выполнять рекомендации, которые Озеров отправил в своем отчете, а может, и действительно цель улучшить свою систему безопасности перед ним не стояла, как и утверждал Решетников.

В пакетах данных обязательно окажутся логины и пароли, которые вводят пользователи для получения входа на сервер. До жути элементарно. Как вы думаете, для чего серверы дер-

жат под замком в комнате с ограниченным доступом, как к оружейному складу? Да оттуда легко физически вынести как сами компьютеры, так и их жесткие диски, и предприятию, которое хранит там свою 1С или ERP-систему, настанет моментальный кирдык. Но еще в серверный компьютер можно просто воткнуть флешку с самоустанавливающимся сниффером, и после этого все пароли засияют перед киберпреступником, точно дорожные знаки под светом фар. Не поэтому ли в случаях выявления взломов в серьезных конторах в первую очередь начинают просмотр камер наблюдения и проверку охранников на детекторе лжи, хотя атака и произошла в виртуальном мире? В угольной компании работа кипела. Через пару часов в распоряжении Озерова оказалась связка ключей ко всем замкам цифровой крепости. Повторный штурм был прост и скоротечен.

Пока сниффер пылесосил трафик, Марк прогулялся по кемеровским улочкам в Google Maps. Посмотрел на свежую бело-зеленую новостройку с ярко-красной вывеской «Пятерочки» на Молодежном проспекте, в которой когда-то жила и умерла Марина. Google даже позволил рассмотреть забитые мусорные баки с торца дома и заправку Ачинского НПЗ напротив через дорогу. Но на самом деле ему были нужны ветеринарные клиники. Куда бы девушка могла быстро отнести своего умирающего пса? Вряд ли бы она бросила его, не попытавшись спасти. И уж, конечно, она не стала бы изучать прейскурант и читать отзывы.

Это должна была быть клиника, которую она уже знала или ближайшая к дому. Совсем рядом, на Молодежном же проспекте, он отыскал больницу для животных «Рекс». «Рексов» по городу было несколько. Сайта у клиник не было, но в «Инстаграме» говорилось о пяти филиалах, в том числе и на Молодежном проспекте. Другая ветеринарная лечебница без названия находилась почти на километр дальше, конечно, для такси это не расстояние, но сетка клиник с «Инстаграмом» смотрелась предпочтительней анонимного кабинета. Вероятность, что Марина отнесла собачку туда, была очень высока. Марк скинул Виктору на почту контакты обоих заведений, но в первую очередь рекомендовал заглянуть в «Рекса» на Молодежном проспекте, 8А.

Администратор сменил пароль входа на сервер, но теперь это не имело значения для Марка. Этот ключ тут же был скопирован его программой. Теперь Марк обладал полными «админскими» правами и мог принудить сервер к любым действиям. Но ему была нужна только корпоративная почта. Для начала требовалось проверить письмо, с которого все и началось. Почтовая программа лежала здесь же – просто протяни руку. Но основного пароля от нее у Озерова еще не было. Данные для входа на сервер не подошли, что было ожидаемо, ведь Марк уже знал, что админ корректно использует разные пароли для разных программ. Нужно было, чтобы администратор вошел в почтовую программу под своим ником. Зато у Марка уже было несколько вариантов входа в почту от лица сотрудников. Он выбрал o.knyazeva@kuzcc.ru и через программу почтового агента, что-то типа MS Outlook, зашел под ее логином.

Ольга Князева оказалась бухгалтером. Ее почта была переполнена актами сверок, счетами-фактурами и другим финансовым мусором, окружающим реальное движение товаров и денег. Не вдаваясь в подробности, Марк через поиск обнаружил переписку с администратором (admin@kuzcc.ru). Ну надо же, Озеров совсем не удивился отсутствию фамилии, как у других сотрудников, в адресе его электронки. Администраторы могли меняться, а почта, куда обращаться в случае проблем, должна быть постоянной. Марк тут же написал короткое письмо от лица Ольги с просьбой проверить почтовый ящик, «а то что-то письма не уходят сегодня», и стал ждать, когда поддержка отреагирует на обращение.

Достаточно быстро, через двадцать минут, админ откликнулся на запрос: зашел на почтовый сервер и ввел свой пароль. Сниффер тут же отзеркалил его Марку. Вся корпоративная почта «Кузбасской угольной компании» упала к пальцам взломщика на клавиатуре. «Вот так бы я слопал ваше задание, будь у меня еще пару часов», – воскликнул Озеров про себя. Все-

таки хакать взаправду, а не по договору, было волнительно и азартно. Марк испытал смачный прилив адреналина в свою застоявшуюся кровь работника по найму. Ему понравилось.

Он нашел почту m.zaiceva. Она не была удалена, только на ней была настроена переадресация входящих писем на z.koltcov@kuzcc.ru.

– Снова ты, старый хрен, – тихо произнес Озеров, непонятно почему приписав Кольцову солидные года. – Все пытаешься держать под контролем?

Переписка заканчивалась шестнадцатым февраля. Видимо, именно в этот день Марину вышвырнули за проходную предприятия. Марк порылся в «Отправленных» и наткнулся на документы, которые были посланы десятого февраля на почту 222@my-finance.ru. Это были скриншоты финансовых отчетов. Хотя Марк и не разбирался в бухгалтерии, но названия документов явно говорили об их сути: «Отчет о финансовых результатах», «Отчет о движении денежных средств», «Примечания к финансовой отчетности».

Он сделал скрин письма, так, на всякий случай. Вдруг придется эту историю предать огласке, и тогда у него будет не пересказ свидетеля, который сам ничего не видел, а реальная улика, пусть и добытая незаконно. Письмо ушло в 12:52. Могла это сделать Марина? Конечно, она была в офисе – у отдела безопасности точно есть эти данные, и они в первую очередь должны были сопоставить их со временем отправки документов. Марк заглянул в свойства файла, владельцем значилась М. Zaiceva. Эта электронная отметина, скорее всего, убедила З. Кольцова больше, чем данные со сканера пропусков на проходной.

Можно ли ее подделать? Да в два счета. Нужно ли администратору в этом разбираться? На хрена? Картина преступления отчетлива, как изображение на 4К телевизоре. Могла ли Марина слить информацию по-другому? Конечно, сфоткай на телефон да отправь по WhatsApp. Зайди в Mail и шли с личной почты. Зачем делать настолько топорно? Подумала, что не найдут? Подумала, что никто и не следит? Может, уже сто раз отправляла и не попадалась? Можно придумать еще стопку объяснений. Но объяснения ничего не раскроют. Нужны доказательства, что это сделала не Марина. Охранники их не нашли или не пытались – им-то зачем? Они не будут, как Виктор, театрально кричать: «Не верю!», они, наоборот, такого насмотрелись за свою карьеру, что склонны каждому авансом пришить по статье.

Марк полистал переписку Марины. Все было по делу. Отчеты уходили внутренним пользователям, обсуждались сроки их сдачи, задачи от начальников, поручения в другие отделы, дискуссии на темы, как правильно учесть затраты и какой подарок выбрать на день рождения сотруднику. Никакой личной жизни, только работа, работа и работа. Нудная, скучная, мелкая. Адрес my-finance тоже, кроме одного-единственного письма, не светился нигде. Марк считал, что эту почту перерыли в поисках компромата, как золотиносную жилу в надежде на богатство. Вряд ли он найдет там новые улики. А вот заглянуть в переписку господина Кольцова было перспективно.

Марк даже немного удивился, когда перед ним раскрылась почта Кольцова. Да, переписка хранится на собственном сервере, да, доступ к ней только у главного администратора. Но человек, отвечающий за безопасность, должен быть дважды осторожен и трижды мнителен. Как же он мог допустить, чтобы к его переписке имел доступ хоть кто-то кроме? Возможно, он действительно не молод и сделал карьеру, когда подступы к шахте контролировали отряды ребят в кожаных куртках с автоматами. А генералы всегда готовятся к прошедшей войне.

Кольцова звали Захар Петрович. Так к нему обращалось большинство авторов писем. В его же автоподписи значилась должность: «Заместитель генерального директора по безопасности». «Большой человек», – подумал Озеров. Он набрал в поиске «Зайцева» и стал изучать письма, связанные с Мариной. Захар Петрович явно не был фанатом электронной почты. Все письма были входящие. «Свои ответы и задачи Кольцов, видимо, вручал с помощью скорохода», – ухмыльнулся Марк. Но, скорее всего, Захар Петрович, конечно, общался лично или по телефону. А набор буковок на клавиатуре – это миссия секретарши. Марк часто встречал в

крупных компаниях таких начальников, проросших из компостной ямы девяностых, основательно удобренной трупами бизнесменов и рэкетиров.

Письма Кольцову еще раз подтвердили текущую версию. Отдел безопасности получил информацию о сливе отчетности на сторону. Они проверили переписку Зайцевой и обнаружили это письмо. Зайцеву вызвали на общение (допрос), но она все отрицала. Ее компьютер изъяли и проверили. На нем нашли те же скриншоты экрана с документами, что и в отправленной почте. Когда ей предъявили все это, то она сказала, что впервые видит эти документы и письма, и не смогла это хоть как-то объяснить. Зайцевой показали договор о коммерческой тайне, подписанный ею при приеме на работу. Она отказалась говорить. Угрозы уволить и подключить полицию на нее подействовали только как запуск неостановимого потока слез. Повторный допрос (общение) на следующий день тоже не принес результата. В итоге с Зайцевой подписали соглашение о неразглашении, припугнув ее уголовным делом, если информация об утечке станет известна кому-нибудь еще, и уволили по статье семнадцатого февраля.

Ничего принципиально нового, кроме странного первого сообщения о «получении информации». Не нашли, не обнаружили в результате доблестного мониторинга исходящей переписки сотрудников, а «получили информацию». Озеров перешел на почту Владимира Пыстина, который прислал это первое сообщение Кольцову и снова запустил поиск по фамилии мертвой девушки. Искомое письмо попало почти сразу. Оно пришло пятнадцатого февраля с адреса 678549as@gmail.com. Чистая анонимка без имени. А даже если бы оно и было, стоило бы доверять всерьез письму с такого, точно наспех придуманного почтового ящика? Оно пришло на общую почту, но секретарь, отвечающий за ее разбор, в конце рабочего дня переслал его по назначению с припиской: «Володя, посмотри сообщение, может, что-то важное?»

«Тема «FW: Отдел безопасности ПАО «Кузбасская угольная компания».

У меня есть информация, что ваш сотрудник Зайцева Марина отправляет финансовую отчетность вашей организации в брокерские компании, что является нарушением Федерального закона «Об акционерных обществах».

Глава 7

Прошло несколько дней. Марк ждал информации от своего кемеровского напарника, но, так как тот не проявлял себя, уже сам начал забывать о расследовании за накатившими срочными делами. Участие в этой аванюре казалось все более странным, глупым и незначительным. Первый звонок от Виктора он пропустил. В переделанной под тренажерный зал комнате Марк выполнял ежедневные упражнения, чтобы его тело, разучившееся ходить, получало необходимый ток крови и разминку мышц, которую обычный человек извлекает просто прогуливаясь. Как всегда, громкая музыка родом из его спортивной юности сопровождала физические нагрузки. После Марк с аппетитом съел завтрак и только потом потянулся к телефону, проверяя, не было ли звонка от курьера «СберМаркета», который должен был доставить продукты на неделю. Пропущенный вызов был, но не от курьера. Адреналин начал прибывать в его кровь, как пассажиры в метро к часу пик.

– Виктор, добрый день. Звонил? – Марк риторически начал разговор.

– Марк, привет, – отозвался Виктор. – Что-то тебя не слышно.

– Это я жду от тебя новостей! – взорвался Марк. – А ты пропал.

«Похоже, их команды еще нет», – решил Марк и постарался сгладить сразу возникший ненужный накал.

– Ладно, созвонились ведь. Расскажешь, что у тебя?

– Да, хорошо. Вчера вечером зашел наконец в ветеринарку «Рекс» на Молодежном. Знаешь, клиника больше похожа на аптеку: витрины с таблетками, мазями, ну, и с кормом, и кошачьими игрушками, прилавок с кассой. Отличие – только зона ожидания со стульями. Хотя в аптеках тоже сидячие места всегда устанавливают, если пространство позволяет. Конечно, там еще процедурный кабинет есть, но без питомца там делать нечего. Девушка в медицинском халате и с красными волосами меня радушно поприветствовала из-за прилавка. Я пришел уже под самое закрытие, в половину девятого, рассчитывал, что основной поток больных животных схлынет. И действительно, только молодой человек покупал какой-то препарат для собаки. Я волновался, конечно. Чуть ли не заикался, когда говорить начал. «Чем вам помочь?» – спрашивает, когда владелец собаки расплатился. Я говорю: «Да, очень нужна ваша помощь. Тут такая история запутанная, без вас не разобраться. Я в феврале уехал в Москву по работе. Очень заманчивое было предложение и по деньгам, и по опыту, но моя девушка прямо сильно против оказалась. Мы в итоге поссорились, меня захлестнула обида, что она мои амбиции не поддерживает, а ее какая-то неоправданная ревность. Закрутилось до разрыва, в общем. Но я свою собаку договорился ей оставить, тем более она ее вроде тоже любила. Ласкалась с ней всегда, точно с ребенком. Не общались с ней эти месяцы совсем, ну не считая колкостей всяких по Ватсапу. В итоге... ну теперь все кончено. И я приехал сейчас забрать своего мопса, а она говорит, что он сдох. Представляете? Я в шоке. С чего бы? Собаке трех лет нет. Спрятала от меня, говорю ей. Нет, отвечает, умер». Глаза из-под красной челки смотрят на меня как на придурка: «И как вам помочь?» Она, говорит, сюда собаку привезла. Мне бы записи приемов посмотреть, была или нет. И что с собакой было, если привозила. «Ну, не знаю, – отвечает. – Позову доктора, может, чем поможет». Вышел парень молодой из процедурки. Наверно, если бы женщина, то и не вышло ничего. Я ему ту же историю рассказал. Но у мужчин своя солидарность. «Как зовут?» – спрашивает. – «Леди Гага». Засмеялся, и лед немного растаял: «Нет, девушку вашу». Я произношу: «Марина Зайцева». Ну, думаю, сейчас он вспомнит историю про ее смерть и заподозрит меня в чем-нибудь. Но, видимо, у людей своих забот полно. «Сейчас посмотрю», – сказал и скрылся в своем кабинете. Через минут семь вернулся. Да, говорит, двадцатого мая был прием: Зайцева, терьерный мопс по кличке Леди Гага, сука. Анамнез: судороги, рвота с кровью, обездвижена, температура тридцать семь и три. Он начал называть какие-то лечеб-

ные термины. Я их не запомнил, что-то со слизистой, хрипами в легких, боль в животе. Очень, говорит, похоже на признаки отравления. На момент приема экстренно был введен пиридоксин, а также еще какие-то препараты, он перечислил, но я хотя бы один запомнил. Записать не догадался. Но, видимо, лечение было уже опоздавшим. Через пятнадцать минут собака умерла. Я был ошарашен и не готов к таким подробностям. Сел на стул. Видимо, вполне натурально. Ветеринар подсел ко мне, не зная, как поддержать. «Как такое может быть?» – спрашиваю обалдело. – «Обычно собаки просто так не умирают, либо она долго болела, и хозяйка не несла питомца в клинику. Может, надеялась на что-то. Либо, что более вероятно, съела какую-то отраву. Знаете, по весне обостряется эта история. Травят бездомных собак атропином или изониазидом, попадаются и домашние собаки на эти приманки. Догхантеры. Мразь». Я сказал спасибо и пошел из клиники, пока они меня не раскусили. Вот такая история.

– Жутко, – среагировал Марк на рассказ. Даже смерть животного ужасала. После того как он узнал, что кто-то настучал на Марину ее работодателю, отравление собаки никак не было похоже на случайность. – Ты придумал неплохую историю, проканала. А с матерью Зайцевой удалось пообщаться?

– С ней получилось не очень. Я не знал, с чего начать. Даже фамилии матери у меня не было, ведь Зайцева – фамилия по мужу. Знал, что зовут Оксана Петровна. На похоронах к ней родственники обращались. Я позвонил в редакцию «Кузбасс Онлайн» и спросил Ирину Белохвостикову – автора статьи про Зайцеву. Представился сослуживцем и сказал, что готов дать интервью, если ей интересно. Мы встретились в кофейне в торговом центре. Такая молоденькая журналистка, просто девочка. Я даже сомневаюсь, что она уже закончила журфак, или что там они заканчивают сейчас. Я сразу сказал, что поддерживаю ее позицию по вине компании, но четко обусловил, что даю интервью только как аноним, иначе мне несдобровать. Она позадала мне вопросы типа: каковы были отношения в коллективе, как Марина была как работник, могу ли я подтвердить, что ее уволили за утечку информации и она в этом была действительно виновна. Как я понял, это был ее основной интерес ко мне. Но я не стал отвечать на него утвердительно. Это ведь только слухи. Я сам поинтересовался, как чувствует себя мама Марины, журналистка ведь должна была пообщаться с ней. Сказал, что хочу с ней встретиться и передать от отдела помощь. Как ни странно, Ирина тут же достала свой смартфон и продиктовала мне ее телефон. Ну и все, убежала. Я думал, как-то по-другому представители прессы относятся к информации.

– Ты позвонил?

– Да, конечно. Мне ведь нужно было что-то делать по твоему же призыву. И раз уж я зашел в эту игру, то позвонить было самое простое. Набрал сразу, прямо из кофейни. Ведь уже два дня обдумывал, что скажу. Представился тем же журналистом из интернет-издания. Сказал, что Белохвостикова дала номер. Здесь даже не соврал по факту. Сказал, что, по слухам, у Марины был диагностирован рак. Может ли Оксана Петровна предоставить нам акт вскрытия или подтвердить, что при вскрытии были найдены признаки онкологического заболевания? Тон старался держать деловой и отстраненный, как представлял себе должен говорить профессиональный журналист. Но мать пробить не удалось. «Молодой человек, – сказала она стальным тоном, – идите вы со своим расследованием на...» Дальше была уже ненормативная лексика. Может быть, не надо было так прямо спрашивать? Какую-то историю придумать. Но мне тогда казалось, что идея со статьей отлично подходит. Поэтому для ветеринаров я уже историю из личной жизни придумал, а ведь тоже хотел как журналист зайти с вопросом.

– Ты молодец. Если честно, не ожидал, что у тебя вообще что-нибудь получится. Думал, успокоишься после похорон и забудешь на свое чувство вины. А в свете того, что раскопал я, все это действительно выглядит очень подозрительно, – и Марк коротко, не рассказывая по телефону о методах, сообщил о доносе на Зайцеву. – Мы не можем сказать однозначно, виновна ли Марина в пересылке документов, но определенно можем теперь утверждать, что

кто-то пытался доставить ей неприятности. В связи с этим и отравление собаки – вряд ли трагическая случайность. Хотя связывать оба этих события одной веревочкой пока что рановато.

– Марк, вот как я тебе и говорил сразу, так оно все и есть. У нее не было врагов, пока она не рассорилась с мужем. Надо копать под него, и мы там точно найдем все веревочки.

– Ты его видел? Что про него знаешь?

– Видел на похоронах. Здоровый мужик, Маринка невысокая, ему, наверное, по плечо будет. Наверное, того же возраста, что и я. Шахтер, но на других шахтах работает. Не на нашем предприятии.

– Не густо. Повспоминай, что она про него рассказывала. Женщины всегда на работе про семью трут.

– Ладно, попробую.

– Я считаю, нам нужно разобраться с другими неприятностями. Пока то, что мы знаем, не ведет ни к кому. Отправителя письма нам не найти. Отравителя собаки тоже. Про болезнь узнать не получилось. У Марины был домашний компьютер?

– Был. Ноутбук. Она не раз рассказывала про фильмы, которые на нем смотрела.

– Вот бы мне в него попасть. Но он, скорее всего, сейчас у мамы или у мужа.

– Или у коллекторов. Они допекали Марину в последние месяцы за неуплату кредитов.

– Да, точно, ты же говорил про траблы с деньгами. Но она была безработная, одинокая. Отсутствие денег – это, наверное, нормально в такой ситуации. Но все равно здесь можно порыться. Подумай, кто бы мог быть в курсе.

– Хорошо, а ты чем займешься?

– Я попробую насчет болезни все-таки выяснить. – Марка щелкнула шальная мысль. – Скажи, а у вас в конторе было ДМС?

– Что?

– Полис дополнительного медицинского страхования вам не оплачивали? Модно сейчас в больших компаниях.

– Да, был. Не ахти какой, конечно.

– Он ведь на год выдается? При увольнении не аннулируется?

– Я что-то не вдавался в такие подробности. Вполне возможно. А что?

– Скинь список больниц, которые по полису можно посещать.

– Да что там скидывать, у нас город небольшой. Сеть клиник «Здоровье». Туда ходим всем предприятием. Не сказать, что лучшая больница, но все врачи есть, и ценник приемлемый. Страховка кое-что покрывает.

– Отлично! Давай только не теряться надолго. Звони или пиши каждый день. Сразу, как что-то узнаешь. Не жди.

– Ок. Ты в целом тоже.

Они отключили связь, и Марк покатился в своем кресле в кабинет. Ему не терпелось продвинуться в квесте дальше, набирая новые ключи. Если люди молчат, то нужно разговаривать компьютеры. По большому счету – это его специальность. И нет, он ничего не собирается красть.

Хакнуть банк, чтобы порыться в финансах Зайцевой, у него не выйдет. Банки сейчас не то что шесть-семь лет назад – неприступные киберцитадели. Прорваться в патологоанатомическую службу России с целью достать результаты судебно-медицинской экспертизы тоже нереально. Государство сильно страшится как внутренних врагов, так и внешних и тоже уже давно научилось воздвигать цифровой занавес взамен заржавевшего железного. Да и «отдел К» за такие взломы голову открутит быстро, как пробку у газировки. А вот коммерческая больница – это его клиент. Вряд ли они разбираются в здоровье сетевой инфраструктуры, как в большом и малом круге кровообращения, хотя на схемах они и могут быть даже в чем-то похожи.

Кто более любопытен: мужчины или женщины? Мужчины, естественно, скажут, что слабый пол. В медиапространстве, на основании которого мы зачастую делаем выводы об окружающей жизни, так и происходит. Не зря же нос оторвали Варваре, а не какому-нибудь Кондрату. Но стоит помнить, что это пространство большей частью создано мужчинами – женщины только в двадцатом веке смогли утвердить свое равенство. Им еще предстоит опровергнуть многие догматы, и спор о любопытстве не самый важный. Марк считал, что любопытство – это общечеловеческая черта. Иначе бы наш вид не спустился с деревьев и не встал с четырех лап на две ноги. Просто женщинам интересны одни странички Дзена, а мужчинам – другие.

Среди врачей сети клиник «Здоровье» были и мужчины и женщины. Но пропорция в сторону женской части была огромная – не меньше чем восемьдесят к двадцати. Все их имена и врачебные специальности были открыто выложены на сайте. Возможно, создатели сайта считали, что фотография и полное имя доктора расположит потенциального клиента, ведь все-таки болезнь – это очень интимный процесс для любого человека. Хотелось бы быть чуть знакомым с тем, кому расскажешь о своей проблеме. Забавно, но номером один в списке был психотерапевт. Если в этом был умысел, то Марк не догонял его смысл. Вряд ли пациент с больным желудком решит, а не записаться ли мне еще и к психологу.

О каждом из врачей была написана уйма информации. Где учился и работал, какое дополнительное образование имеет, какие сертификаты и где получал. Просто распродажа на День холостяка! Не было только контактов. А Марку для того, чтобы начать легкое внедрение в чужую сеть, нужны были адреса их электронных почт. Основная электронная почта сети была info@zdorov.clinic.

– Клиник, – перечитал Марк – такой доменной зоны он еще не встречал.

Ему теперь был нужен образец, по которому заведены почты у других сотрудников. Зная их имена и хотя бы одну почту сотрудника, все остальные становились понятными.

– Здравствуйте, – он набрал телефон регистратуры. – Я был на приеме у уролога Константина Евгеньевича.

– Смолякова? – включилась оператор колл-центра.

– Да, точно! Он мне предложил, что если у меня возникнут какие-либо вопросы по лечению, то могу смело писать ему на почту, и он ответит, как будет свободное место между приемами, – Марк сам пользовался этим способом общения со своим врачом. В современной коммерческой медицине учились бороться за клиента. И открытый жизнеутверждающий сайт клиники «Здоровье» располагал к такому же клиентоориентированному диалогу. – Вот только подевал куда-то бумажку с адресом. Помню, там была собака, здоров, точка, клиник, а до собаки что нужно написать, чтобы письмо попало Константину Евгеньевичу?

– Минутку, – ответила девушка. – Вы в принципе можете написать нам на инфо, а мы перешлем Константину Евгеньевичу.

– Девушка, спасибо, но я бы хотел, чтобы мои личные проблемы остались только с моим лечащим врачом, а не гуляли по всему вашему офису.

– Да, я вас поняла. Вот как раз нашла его адрес. Хотела просто проверить, как пишется точно. Записывайте: доктор, нижнее подчеркивание, смоляков – «с» как доллар, «я» как игрек и а, «в» галкой, собака, здоров, точка, клиник.

– А доктор через «к» или «си»?

– Через «си».

– Большое спасибо, вы мне очень помогли.

– Пожалуйста, обращайтесь в нашу клинику. Будьте здоровы.

Теперь у Марка на руках был фул хаус. Конечно, Смолякову писать он был не намерен. Мало ли что вскроется после его атаки. Вдруг дойдет до прослушки записи телефонных звонков. Доктор Смоляков должен быть чист, как кандидат в президенты от оппозиции.

Марк выбрал по фотографиям пятерых сотрудников постарше. Он знал по опыту работы консультантом по киберзащите, что люди в возрасте более доверчивы в цифровом пространстве. Гендерный состав выборки все-таки перевешивал в сторону женщин четыре к одному. В клинике работало всего шесть врачей-мужчин, и один из них уже был к тому же задействован. После этого отправил каждому личные сообщения от центров, где они не так давно проходили повышение квалификации. Например, психотерапевт, которую Марк отобрал как профессионального любопытствующего, должна была получить следующее письмо:

«От кого: Институт психотерапии и медицинской психологии РПА им.
Б. Д. Карвасарского
Кому: Хотиковой А. С.

Уважаемая Алина Сергеевна,

Спасибо за то, что воспользовались услугами повышения квалификации в нашем институте. Мы ценим каждого своего студента и рассчитываем на долгое профессиональное сотрудничество. Психотерапия постоянно развивается и требует от специалистов поддержания уровня знаний и методов на современном уровне. Приглашаем Вас посмотреть новые программы и курсы на нашем сайте. <https://ipmp-spb.ru/>

Также мы подготовили подарок своим любимым выпускникам – это бесплатная свежая подборка литературы по психологии и психотерапии. Скачать ее можно [ЗДЕСЬ](#).

С огромным уважением,
Коллектив ИПМП РПА им. Б. Д. Карвасарского».

Ссылка на сайт института была настоящая. Но при нажатии ссылки для скачивания книг на компьютер загружалась шпионская программа, которая позволяла взять полное управление компьютером жертвы. Пользователь же получал лишь сообщение, что ссылка не может быть выполнена. Если бы Алина Сергеевна вздумала написать ответом вопрос о нерабочей ссылке или желании еще поучиться в институте, то ее отклик бы прилетел на анонимный ящик в почте Гугла, а не в настоящий институт.

Подобные тщательно персонализированные послания получили и другие участники выборки, благо их работодатель постарался раскрыть всю профессиональную информацию сотрудников. В итоге двое врачей из пяти впустили электронного шпиона на свои компьютеры. В споре полов победили женщины. Единственный мужчина заглотил свою приманку. А из женщин это сделала только одна Алина Сергеевна. Трое других избранниц проигнорировали «троянского» коня от Марка.

А может быть, просто была не их смена.

Глава 8

Марк с ужасом осознавал изменения, которые произошли с ним за годы борьбы с хакерами. Если при первом взломе почтового ящика омерзительные навозные жуки тут же начали плодиться в его разуме, то сейчас он их не чувствовал. Он прочитал за последние годы тонны пиратской литературы, был в курсе всех современных утилит и методов взломщиков, а самое главное, участвовал в обсуждениях на их форумах. Он пропитался этим кодом, деформировался. Как полицейский, который весь рабочий день живет в преступном мире и каждый день сдвигает свою норму на сторону преступников, не замечая, что он уже давно не добрый и честный идеалист, а авторитарный и мстительный тиран.

Участие в так называемом проекте по установлению потенциальной правды все больше раздвигало для Марка вход в темный мир киберпреступности. И он уже не казался ему таким же отвратительным, как раньше. Единственное, что радовало Озерова – это то, что он отдавал себе отчет в этом и, скорее всего, сможет остановиться до того, как окончательно перейдет черту. А пока что скачанные в даркнете программы установились на компьютеры ничего не подозревающих жертв. Для них это выглядело как небольшой сбой – компьютер завис на пару секунд, а затем самостоятельно перезагрузился. Странно? Да, но с кем такого не было? Главное – техника продолжила спокойно работать. А психотерапевт даже и не заметила этого незначительного происшествия, так как увлеченно писала ответ подруге в WhatsApp.

Тем не менее незаметно установленная программа-кейлоггер теперь записывала все нажатия клавиш и делала скриншоты экрана каждую секунду. Другая программа должна была в установленное Марком время (час ночи), когда все работники точно дома и, скорее всего, в кровати, включить компьютер и запустить удаленное управление компьютером. Удаленку даже устанавливать было не нужно, она сейчас стоит у всех. Удобное приложение для администратора – можно помогать пользователям, не поднимая свою жопу с мягкого кресла. Ammu или TeamViewer – Марку было без разницы, хоть древний Radmin – любая из этих программ давала безграничный доступ ко всем данным.

Марк проверил, что кейлоггер начал собирать свой архив, и отъехал от компьютерного стола. До одиннадцати вечера (час ночи по Кемерово) он был свободен. «Я ведь ничего не краду и не собираюсь красть», – успокоил он себя в очередной раз.

День пролетел незаметно. Жаркий июль манил на улицу. После приезда курьера с продуктами и сессии подготовки Марк выкатился на крыльцо и наслаждался запахом скошенного соседом газона и наступившей после рыка газонокосилки дневной тишиной рабочего дня, когда почти все уехали по делам в город. Он покатался по бетонным дорожкам вокруг своего дома, взобрался на турник, хотя дед и запрещал ему использовать «эту хрень» в одиночку. Поспал в своем кресле, укрывшись в тени дома до возвращения первых вечерних машин, шуршавших по щебенке. Зимой он мог позволить на снегокате уехать за пределы своего участка, в лес, к замерзшей реке, но летом отсутствие асфальтового покрытия держало его внутри стен из профлиста. Это было лучше, чем гнить в бетонных перегородках городской квартиры, но далеко не являлось свободой. Марк часто говорил, что сейчас каждый житель планеты уже может понять его после длительных отсидок взаперти своих жилищ. В отличие от подавляющего большинства локдаун Марка был бессрочным. Потому он и бродил постоянно по цифровым картам Гугла, понимая, что никогда не попадет в эти места взаправду. Ведь ему ни за что не выдержать огромных пространств с высокими крышами аэропортов, готовых обвалиться в любой чертов момент. Видимо, это его личный вирус, от которого нет вакцины.

Лесной воздух волшебный. К вечеру он смыл все мрачные мысли, нагнал аппетит и зарядил энергией. Марк еле дождался одиннадцати вечера, чтобы продолжить свой детектив. Сетевой мир был открыт и безграничен, как июльское безоблачное небо.

Андрей Семенович Генералов интересовал Марка значительно больше Алины Сергеевны Хотиковой. Андрей Семенович был онколог. Скорее всего, нет разницы, считал Марк, и доступ к картам пациентов имеют все врачи, ведь посетители клиники перемещаются от одного к другому, а электронная карта должна быть одна. Но онколог был профильным специалистом, мало ли что еще понадобится узнать. Поэтому Озеров в первую очередь воспользовался удаленным доступом к компьютеру Генералова.

В архиве кейлоггера содержались все данные, что онколог настучал на клавиатуре за день: диагнозы, истории болезни, рецепты, сообщения, логины, пароли. Марку был нужен только доступ в медицинскую информационную систему клиники. Пароли Андрея Семеновича к почте на мэйле, банковским приложениям и врачебным форумам были в полной безопасности.

Озеров не любил больницы, но ему приходилось там бывать. Как минимум раз в год, чтобы подтвердить свою инвалидность. Вдруг произойдет чудо, и государство сможет отменить скудную пенсию и скидки на лекарства. Вся информация о его болезнях, сданных анализах и лечении содержалась в электронной медицинской карте. Слава богу, давно прошли те времена, когда приходилось хранить и носить с собой неудобную бумажную кипу справок, диагнозов и направлений, написанных таким почерком, что все равно не прочитать. Сейчас любой специалист больницы может получить самую сокровенную историю пациента практически по одному щелчку в своей информационной системе. Конечно, они подписывают соглашения о неразглашении, но все, что имеет ценность, всегда попадает в продажу. Возможно, страховые компании, фармацевтические гиганты и похоронные агентства знают о нас гораздо больше, чем мы предполагаем.

Марк проник на компьютер онколога, нашел ярлычок «МИС» на рабочем столе и вошел в программу, где хранились тысячи людских судеб, как трагических, так и счастливых. Разобраться в навигации опытному программисту не составляло труда, ведь логику информационных систем все-таки создали люди вроде него. Две минуты поиска – и история болезни Зайцевой Марины лежала перед ним. На самом деле Зайцевых Марин было на удивление много для не самого большого города. Но у Озерова был ее сотовый номер, который он сохранил, когда просматривал ее почту (рылся в ее почте). Поэтому он легко отмел неподходящих Марин, возможно, счастливых и живых.

Марина обратилась в клинику в середине июня в связи с плохим общим состоянием. Головные боли, сонливость, утомляемость, перепады настроения – было написано в жалобе пациента на первом приеме у терапевта. Естественно, ее отправили сдавать целый ряд анализов. Доктор также отметила признаки депрессии и посоветовала обратиться к психологу. Анализы не выявили каких-то критических проблем, и терапевт рекомендовала сдать кровь на онкомаркеры. Марина тянула какое-то время, судя по сроку между заключением и сдачей. Может быть, эти анализы не входили в страховку, и понадобилось время, чтобы раздобыть деньги. Но в итоге один из онкомаркеров вышел за пределы нормы, и Зайцеву направили на гистологическое исследование – забор ее живой ткани для пристального изучения. Марина прошла его двенадцатого июля. Результат был получен через три дня. А еще через три дня она наглоталась таблеток и перестала существовать.

Результат исследования был отрицательный. Но в этом случае отрицательный тест являлся позитивным ответом. Это значило, что у Зайцевой не было рака!

Марк оглушенно откинулся на спинку своего инвалидного кресла. Марина должна была торжествовать. Наконец с ней случилось что-то хорошее в затянувшейся полосе неприятностей. Но она сделала совсем наоборот. Совершила страшный поступок. В чем же дело? Предположений не было.

Скачать документы система не позволяла. Озеров мог бы попытаться сломать логин администратора, чтобы выгрузить карточку Марины, но это создало бы дополнительные улики,

и кто его знает, каким образом они могли быть использованы в дальнейшем, он сейчас не был прикрыт законным договором и действовал как преступник. Марк сделал скриншоты основных медицинских анализов и удалил все незаконные программы с компьютера Андрея Семеновича. То же проделал и с компьютером психотерапевта. Если о преступлении не узнают, считай, что его и не было.

Закончив, Марк отправился в кровать, но долго не мог заснуть. Поведение Зайцевой, по его мнению, было нелогичным. Да, молодые девушки не самые последовательные особы, особенно на грани нервного срыва, но значит, что-то произошло за эти три последних дня, о чем они с Виктором пока не догадываются. Им нужен был свидетель, кто участвовал в жизни Марины. Не могла же она быть совершенно одна.

Утром Марк созвонился с Виктором. Тому нечем пока было похвастать. Марк рассказал ему, что последний анализ Зайцевой показал, что она не болела раком. У нее были какие-то проблемы, судя по истории болезни, больше психологические, но не смертельные. Ей ставили под вопрос этот диагноз, но он не подтвердился. И Марина узнала об этом за несколько дней до смерти. Виктор был поражен.

– Она прошла через что-то невообразимо тяжелое. Я не представляю, как жить в ужасе от того, что можешь умереть такой молодой.

– Вот я и думаю, что она должна была поделиться этим с кем-то близким. С матерью или даже с бывшим мужем – ведь отношения не рвутся в один миг.

– Да, он, наверное, обрадовался бы, – ехидно предположил Виктор.

– По-моему, ты очень сильно переоцениваешь его участие. У тебя нет никаких доказательств, кроме времени начала буллинга.

– Так пора за него взяться и найти эти доказательства.

– А ты не думал с ним просто поговорить?

– Ха-ха.

– А что такого, если даже это он, может, переживает поболее твоего, что так случилось. Смерть, она сразу все долги списывает.

– Вот сам и общайся.

– Вот и поговорили.

Установилась тишина. Сообщники молчали, но не отключали связь.

– Достань телефон, глядишь, и поговорю, – Марк пересилил молчание.

– Ладно, попробую, – отозвался Виктор.

– Как его зовут?

– Зайцев, – произнес Решетников. Но тут же опомнился и добавил: – Николай Зайцев.

– Отлично. Скинь мне еще номер ее мамы, может, тоже пообщаюсь.

После разговора Озеров решил познакомиться поближе с семьей Марины. Он порылся в даркнете и выудил программу поиска людей в социальных сетях. Зная имя и город, можно быстро найти нужного человека. Программа сканировала все ресурсы, в том числе друзей и друзей друзей в сетях, и, сопоставив информацию, выдавала наиболее подходящие варианты аккаунтов. Уже через несколько минут на Марка смотрела знакомая фотка Марины с телефоном на фоне витрины магазина NewYorker.

Странное ощущение – смотреть на страничку мертвого человека «ВКонтакте». Она никак не была помечена, видимо, ее забыли так же, как Марину при жизни. Журналисты подняли хайп после смерти Зайцевой, и страничка ломилась от сообщений с выражением скорби и ненависти к предполагаемым виновникам ее смерти. Но при жизни Марина как будто не очень любила пользоваться социальными сетями. Ее личные сообщения были годичной давности. Из странички Марины Озеров не узнал ничего нового. Друзей у нее было всего девять, да и те все женского пола. Заходила она в свое представительство в Сети последний раз в декабре прошлого года. Ничем не хвасталась и ничего не ждала в виртуальной вселенной.

Как тяжело интровертам выжить в мире агрессивного экстравертного сознания. «Если ты не выкладываешь душу на экран всеобщего обозрения, то с тобой что-то явно не так», – сочувственно подумал Марк.

Другая страница, которая была ему интересна, тоже нашлась. Причем программа-поисковик указывала на дружескую связь Марины и Оксаны Ладушкиной из Кемерово, родившейся десятого марта одна тысяча девятьсот шестьдесят пятого года. Вероятность, что это Оксана Петровна, мама Марины, была близка к ста процентам. Порывшись, Марк отыскал их совместные фотографии с какого-то праздника на природе рядом с водоемом, беседкой, украшенной воздушными шарами, и дымящимся мангалом.

Оксана Петровна как будто не сильно участвовала в жизни дочери. Во «ВКонтакте» не было упоминаний о ее смерти. И последние полгода, когда Марина проходила сложный этап жизни, в новостях и фотографиях ее матери царил мир любви с видным мужчиной. Роман между взрослыми, уже почти пожилыми людьми выглядел на экране так же, как и у подростков, познавших чувство первый раз. Букеты цветов, поцелуи на камеру, смена романтических локаций – природных и городских – для совместного селфи. Оксана Петровна будто школьница стремилась похвастаться своей удачей среди одноклассниц. И это не было похоже на празднование золотой свадьбы. Скорее всего, новая ликующая любовь, которой покоряется любой возраст, разгоняла кровь и желание, заставляла забыть обо всем на свете и хвататься за хвост женского счастья. На последних фото Оксана Петровна и выглядела моложе, чем на прошлогодних. И вряд ли только макияж тому причина.

На фотографиях с пикника был и высокий молодой мужчина. Марк вырезал и увеличил его фотографию. Он загрузил ее в поисковую программу, дополнив подписью «зайцев/кемерово». В ответ нашелся давно заброшенный аккаунт в «Одноклассниках». Очень похожий молодой человек смотрел на Озерова с довольной улыбкой. Николай Зайцев, видимо, предпочитал жить в реальном мире, как и его бывшая жена.

Тем временем от Решетникова прилетели номера Оксаны Ладушкиной и Николая Зайцева. Озеров решил, что связаться с матерью Марины будет не так опасно, как с бывшим мужем. Вряд ли она замешана в смерти дочери. Вопрос был в том, где она была, когда с ее ребенком происходили все эти события? По ее реакции на звонок Виктора о Марине становилось понятно, что она чувствует свою вину. Хотя бы отчасти.

Может быть, написать? Озеров вот предпочитал общаться через «телегу». В этом есть огромные плюсы – можно не отвечать сразу, подумать над ответом. Да и над вопросом тоже. Марк завел номер Оксаны Петровны в контакты своего телефона. В Telegram ее не было. В WhatsApp тоже. «Странно», – подумал Марк, она умелый пользователь «ВКонтакте», и вряд ли не умеет пользоваться каким-нибудь мессенджером. Остался Viber, ну не китайский же WeChat.

Сразу после установки Viber Марк получил пару удивленных приветов от своих знакомых, зачем-то тоже зарегистрированных в этом приложении: «Что ты здесь забыл?» Не собираясь отвечать никогда, он сразу поискал Оксану Петровну и нашел ее уже знакомую по «ВКонтакте» фотографию в профиле. Теперь нужно было написать предложение, на которое мама Марины точно ответит. Марк написал: *Добрый день*. Подумал и стер. Марина, конечно, умерла не сегодня, но вряд ли пока что дни для ее матери стали добрыми.

«Здравствуйте! Меня зовут Марк. У меня есть новости о вашей дочери Марине, – напечатал Озеров. – Удобно будет, если позвоню и поделюсь с вами?»

Марк перечитал сообщение. Он подумал, что даже если Оксана Петровна ответит «нет», у него будет еще шанс как-то переубедить ее. Он нажал «отправить» и стал ждать ответ. Если она не отзовется, то вечером он напишет еще раз. Телефон пикнул минут через сорок:

– Мне не интересны ваши новости.

Марк быстро среагировал:

– Я считаю, новости важные, они связаны со смертью Марины.

– Какое вам дело до нее? Что вы можете сказать нового?

– Мне очень ее жаль. На самом деле. Я имею информацию о ее болезни.

Думаю, вы сможете ее как-то использовать.

– Я знаю про ее рак. Спасибо.

Марк смотрел на ее слова и не мог поверить в них.

– Нет, наоборот, у нее не было рака!

– Наверное, мне лучше знать. Она поэтому и решилась.

– Но у меня есть доказательства.

– Ее не вернешь вашими доказательствами. Лучше бы вы были с ней, когда это было можно, а не сейчас, когда вдруг все вокруг о ней заговорили.

– Все же давайте поговорим. Вам нужно просто зайти в ее ноутбук.

– Звоните ее бывшему мужу, он со всеми говорит. И вещи все тоже он забрал.

Марк был шокирован. Он уставился на безрамочный экран монитора высокого разрешения, пытаясь сосредоточиться, но буквы на нем потеряли четкость. Такого не могло быть! Вся история была наспигована несоответствиями. Чтобы прояснить все, ему был все-таки нужен ноутбук Марины. Но он был, видимо, у Николая, ее бывшего мужа, по крайней мере по словам Оксаны Петровны. Ничего не оставалось делать, кроме как звонить ему. Но он же и главный подозреваемый, по крайней мере для Виктора. Как поступить?

Озеров попытался сосредоточиться. Он начнет разговор с Николаем, а дальше решит, что стоит ему открыть. Вот только как начать этот самый разговор? «Главное – врать как можно меньше», – решил Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.